

ОЖСКІЕ ПАРХІАЛЬНЫЕ ВЪДОЖОСТИ.

VI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. VI г. изд.

15 іюля. № 14. 1903 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Объ устраниніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Синодъ имѣли сужденіе объ устраниніи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ.

Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи по существу своему имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бывають необходимы для каждаго от-

дѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта; всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельстввахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаются, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами и другими неблагоприятными послѣдствіями для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самихъ Консисторіяхъ, обремениая ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4 марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1889 г. за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большомъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторій и Святѣйшаго Синода дѣла объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностью веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненія наиболѣе строгихъ мѣръ взысканія къ виновнымъ въ нерадѣніи о семъ членамъ церковнаго причта. По симъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время безпорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при составленіи метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное со-

держаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконѳвъ и причетниковъ (Т. IX. Зак. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконѳвъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностію и исправностію, и только въ случаѣ отсутствія по какимъ-либо обстоятельствамъ приходскаго священника случающіеся въ сіе время браки, рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправлявшимъ требу стороннимъ священникомъ (Т. IX. Зак. о сост. ст. 864—867); 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всеѳхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно (Т. IX. Зак. о сост. ст. 866). По совершеніи требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обозрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Конс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣствованію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему-либо другому, напримѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможные справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь за симъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству: 1) опредѣленіе Святѣшаго Синода отъ 14-го октября—8 ноября 1887 года, въ коемъ изъяснено, что церковные причты, записывая дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ

какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи таковогo брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковные причты, внося въ метрическія книги запись о рожденіи и крещеніи, не призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижитъ крещаемый младенецъ, а должны—по имѣющимся въ ихъ распоряженіи даннымъ, учинить такуюю запись лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною закономъ формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ: а) дѣти, рожденныя отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признанъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если и признанъ, то буде послѣ таковогo признанія прошло *меньше* трехсотъ шести дней (ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 3 іюня 1902 г.)—на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I, ст. 119 и ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 3 іюня 1902 г., ст. 131¹); б) дѣти, рожденныя вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ,—на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со дня смерти мужа матери, или растороженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка прошло *меньше* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую запись не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемога младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ запись крещаемога и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такогo-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и притомъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ запись слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей вскорѣ послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ,—на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на

основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I. Уст. Гражд. Суд. оснривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сіи обстоятельства надлежаще удостовѣрены, и если со времени ихъ прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, запись дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный», и д) согласно новымъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 3 іюня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, всѣ дѣти: а) рожденныя незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденныя по смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, именуются дѣтьми *внѣбрачными* (**ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными. При внесеніи въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще внѣбрачныхъ дѣтей, матери которыхъ по какимъ-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе, — запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены официальными данными, напимѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденіе ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было распубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 20 дня 1903 года. № 8.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Теодоръ Черновскій.*

Секретарь *Георгій Губаревъ.*

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему *Сергію*, Епископу Омскому.

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Государь и Архипастырь.

Въ 1905 году исполнится полувѣковая годовщина Крымской войны, ознаменовавшейся одинадцати-мѣсячной героической обороной Севастополя.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, желая увѣковѣчить въ памяти потомства мѣста, прославленные непоколебимою стойкостью и беззавѣтною храбростью русскихъ войскъ, Высочайше соизволилъ возложить задачу эту на Великаго Князя *Александра Михайловича* и учрежденный при Его Высочествѣ Особый Комитетъ, повелѣвъ отпустить изъ Государственнаго Казначейства средства, необходимыя для выполнения этого обширнаго дѣла въ главныхъ его чертахъ.

По Высочайше утвержденному проекту работъ, предложено обозначить мѣста бывшей оборонительной линіи, увѣковѣчить наименованія отличившихся частей войскъ и фамилій отдѣльныхъ лицъ, поставить памятники въ воспоминаніе наиболѣе выдающихся событій и надмогильные монументы воинамъ, доблестно погибшимъ при оборонѣ Севастополя. При наличности достаточныхъ средствъ, имѣется, кромѣ этого, въ виду устроить часовню въ башнѣ *Малахова* кургана, на мѣстѣ бывшей тамъ во время обороны, привести въ благоустроенный видъ тѣ кладбища подъ Севастополемъ, гдѣ покоятся останки храбрыхъ для которыхъ не достало мѣста на стоготысячномъ Братскомъ кладбищѣ, дать посильное обезпеченіе впадшимъ въ нищету Севастопольскимъ ветеранамъ и расширить учрежденную при Севастопольскомъ Музеѣ ремесленную школу для сиротъ и приютъ для инвалидовъ.

Такъ какъ незабвенная въ исторіи Россіи оборона Севастополя, непререкаемое свидѣтельство мощи и духовной крѣпости русскаго народа, изумившихъ весь міръ, есть наравнѣ съ Отечественной войной, не только достояніе русской арміи и флота, но и всего русскаго народа, а потому широкое увѣ-

ковѣченіе памяти обороны Севастополя, помощь престарѣлымъ ветеранамъ и надзоръ за мѣстами упокоенія усопшихъ, должны быть предметомъ попеченія для всей Россіи, то ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было разрѣшить для сей цѣли всеобщую подписку, дабы предоставить возможность всѣмъ Членамъ Великой Русской Семьи удовлетворить своей душевной потребности участіемъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Вслѣдствіе сего, Великій Князь *Александръ Михаиловичъ*, предполагая, что православному духовенству и учреждениямъ православнаго духовнаго вѣдомства будетъ пріятно внести и свою лепту на столь благое дѣло, въ рескриптѣ на мое имя, отъ 7 апрѣля сего года за № 176, просить о распространеніи подписки въ пользу упомянутаго выше Комитета среди всѣхъ учреждений православнаго духовнаго вѣдомства.

Сообщая о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, имѣю честь присовокупить, что поступившія на изъясненный выше предметъ деньги могутъ быть высылаемы непосредственно въ Контору Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Александра Михаиловича* (С.-Петербургъ, Офицерская, 35) съ надписью: „По Севастопольскимъ памятникамъ“, или въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ, для передачи по назначенію. Подлинное подписалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода *К. Побыдоносцевъ*. 25 апрѣля 1903 г. № 11375.

Отъ Омской Дух. Консисторіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Омская Духовная Консистерія *Слушала*: Напечатанное въ № 22-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1903 г. опредѣленіе Св. Синода отъ 18 марта—5 мая за № 1367 о разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ относительно взысканія установленнаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 3 іюня 1902 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта особаго въ пользу казны сбора съ причтовъ, неполучающихъ казеннаго содержанія. *Приказали*: опредѣленіе это для свѣдѣнія духовенства и въ чемъ будетъ слѣдовать исполненія напечатать въ Омскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, измѣнивъ, согласно преподаннымъ въ ономъ указаніямъ, составленный Консисторіею списокъ упомянутыхъ прич-

товъ, напечатанный въ № 3 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій годъ. Іюня—дня 1903 года. № 5593.

С П И С О К Ъ

причтовъ переквей Омской епархіи неполучающихъ содержанія изъ суммъ казны и подлежащихъ уплатѣ, въ соответствии съ двухпроцентнымъ вычетомъ на пенсіи, особаго въ пользу казны сбора по разсчету въ годъ: шести рублей съ священниковъ, трехъ рублей съ діаконовъ и двухъ рублей съ псаломщиковъ.

№	Наименованіе церквей	Штатъ при церкви		
		Свящ.	Діакон	Псалом
1	Градо-Омской, Пророко-Ильинской -	3-й	1	3-й
2	Градо-Омской, Николаевской казачьей -	3	1	3
3	Градо-Омской, Крестовоздвиженской -	3	1	3
4	Градо-Омской, Всѣхсвятской кладбищен.	1	—	1
5	Градо-Омской, Николаевской при Сибирскомъ Кадетскомъ Корпусѣ -	1	1	1
6	Градо-Омской, Всѣхъ-Скорбящихъ радости при тюремномъ замкѣ -	1	—	—
7	Градо-Омской, Александро-Невской при мужской гимназіи - - -	1	—	—
8	Градо-Омской, Богородице-Введенской, при женской гимназіи - - -	1	—	—
9	Градо-Омской, при Учителъск. Семинаріи	1	—	—
10	Градо-Омской, Параскевѣевской - -	1	—	1
11	При Омскомъ, городскомъ 5 кл. училищѣ	1	—	—
12	Свято-Троицкой, на станціи Омскъ Сибирской желѣзной дороги - - -	2	1	2
13	Во имя 4-хъ Святыхъ Московскихъ, на станціи Исиль-Куль Сибирской желѣзной дороги - - -	1	—	1
14	Градо-Петропавловской, соборо-Вознесен.	2	1	1
15	Градо-Петропавловской, Покровской -	2	1	2
16	Градо-Петропавловской, крѣпостной	—	1	—
17	Градо-Петропавловской, Всѣхсвятской-кладбищенской - - -	1	—	1

18	Во имя Маріи Магдалины, на Петропавловской станціи желѣзной дороги	1	—	1
19	Михаило-Архангельской, поселка Архангельскаго, Петропавловскаго уѣзда	1	—	1
20	Срѣтенской, поселка Конюховаго, Петропавловскаго уѣзда	1	—	1
21	Михаило-Архангельской, стан. Прѣсновской, Петропавловскаго уѣзда	—	1	—
22	Спасской, станицы Новорыбинской, Петропавловскаго уѣзда	1	1	1
23	Покровской, села Покровскаго, Петропавловскаго уѣзда	1	—	1
24	Архистратиги-Михайловской, въ общинѣ Казиной Петропавловскаго уѣзда	1	—	—
25	Константино-Еленинской, градо-Акмолин.	1	1	1
26	Георгіевской, градо-Кокчетавской	1	—	1
27	Николаевской, станицы Котуркульской, Кокчетавскаго уѣзда	1	—	1
28	Михаило-Архангельской, станицы Зерендинской, Кокчетавскаго уѣзда	1	—	—
29	Николаевской, станицы Аккань-Бурлукской Кокчетавскаго уѣзда	1	—	1
30	Александро-Невской, станицы Арыкъ-Балыкской Кокчетавскаго уѣзда	1	—	2
31	Михаило-Архангельской, станицы Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда	1	—	1
32	Михаило-Архангельской, поселка Имантавскаго, Кокчетавскаго уѣзда	1	—	1
33	Михаило-Архангельской, станицы Щучинской, Кокчетавскаго уѣзда	1	—	1
34	Гор. Атбасарь, Знаменской церкви	1	1	1
35	Соборо-Богоявленской, градо-Ишимской	2	1	2
36	Свято-Троицкой, градо-Ишимской	1	1	1
37	Николаевской, градо-Ишимской	1	1	1
38	Петропавловской, слободы Абатской, Ишимскаго уѣзда	—	1	—

39	Христорожественской, села Аюнькин- скаго, Ишимскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
40	Пророко-Ильинской, села Ильинскаго, Ишимскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
41	Покровской, села Соколовскаго Ишимска- го уѣзда - - - - -	—	1	—
42	Градо-Тарской, Богородице Казанской -	1	—	1
43	Градо-Тарской, кладбищенск. Тихвинской	1	—	1
44	Христорожественской, села Рыбинскаго Тарскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
45	Николаевской, села Муромскаго, Тар- скаго уѣзда - - - - -	—	1	—
46	Николаевской, села Евгацинскаго, Тар- скаго уѣзда - - - - -	—	1	—
47	Свято-Троицкой, градо-Тюкалинской -	—	1	—
48	Пророко-Ильинской, села Крутинскаго, Тюкалинскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
49	Богоявленской, села Еланскаго, Тюка- линскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
50	Покровской, села Воскресенскаго, Тю- калинскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
51	Николаевской, села Лѣсковскаго, Тюка- линскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
52	Михаило-Архангельской, села Большо- песчанскаго, Тюкалинскаго уѣзда - - - - -	—	1	—
53	Градо-Павлодарскій, Троицкій соборъ -	2	1	2
54	Стефановкой, станицы Баянъ-Дульской, Павлодарскаго уѣзда - - - - -	1	—	1
55	Михаило-Архангельской, станицы Урлю- тюнской, Павлодарскаго уѣзда - - - - -	1	—	1
56	Владимірской, градо-Каркаралинской -	1	1	1
57	Градо-Семипалатинскаго Знаменскаго собора - - - - -	2	1	2
58	Алексадро-Невской, г. Семипалатинска	1	—	1
59	Воскресенской, города-Семипалатинска -	1	—	2
60	Градо-Семипалатинской, тюремной	1	—	—

61	Николаевской, города Семипалатинска	1	—	1
62	Спасской, станицы Семіарской, Семипалатинскаго уѣзда	1	—	1
63	Свято-Троицкой, села Больше-Владимірскаго, Семипалатинскаго уѣзда	1	—	1
64	Градо-Устькаменогорскаго Покровскаго собора	2	1	2
65	Покровской, станицы Алтайской, Устькаменогорскаго уѣзда	18	—	18
66	Николаевской, станицы Батинской, Устькаменогорскаго уѣзда	1	—	1
67	Екатериненской, станицы Бухтарминской, Устькаменогорскаго уѣзда	1	—	2
68	Георгіевской, города Кокпектовъ	1	—	2
69	Успенской, села Сиѣгиревскаго, Змѣиногорскаго	—	—	1
70	Николаевской, села Пранорщиковскаго, Змѣиногорскаго уѣзда	1	—	1
71	Николаевской, села Зыряновскаго, Змѣиногорскаго уѣзда	1	—	2
72	Свято-Троицкой, села Благодатскаго, Барнаульскаго уѣзда	—	—	1
73	Свято-Троицкой, села Чумашевскаго, Барнаульскаго уѣзда	—	—	1
74	Трехсвятительской, села Казаткульскаго, Каинскаго уѣзда	—	—	1
75	Михаило-Архангельской, на станціи Таттарской, Сибирской желѣзной дороги, Каинскаго уѣзда	1	—	1

Отъ Похоронной Кассы при Омскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія.

I.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Попечительства под похоронной кассѣ отъ 19 іюня 1903 года за № 1

опредѣлено слѣдующее: „На основаніи журнальнаго постановленія общенархіальнаго съѣзда духовенства за № 58—1902 г. поручить Казначею Попечительства выписать въ расходъ по книгѣ кассы взаимной помощи духовенства и записать на приходъ по приходорасходной книгѣ похоронной кассы духовенства для удовлетворенія семейства умершаго 18 октября 1902 года священника Омской Всѣхсвятской кладбищенской церкви *Алексія Шестакова* двумя третями установленнаго для сиротъ священниковъ пособія изъ похоронной кассы 401 руб. 80 к. по слѣдующему разсчету: съ 289 церковей по 1 руб. = 289 р., съ 327 священниковъ по 1 р. = 327 р., все пособіе равняется 616 руб., а $\frac{2}{3}$ оного = 410 руб., изъ которыхъ, предварительно высылки ихъ сиротамъ, слѣдуетъ, вычесть 4% въ пользу кассы взаимной помощи духовенства за полгода, а именно—8 руб. 20 коп., такъ что сиротамъ подлежить къ высылкѣ 401 руб. 80 коп. Сумму эту—401 руб. 80 коп. поручить Казначею Попечительства выписать въ расходъ по расходной книгѣ похоронной кассы и препроводить при отношеніи Епархіальнаго Попечительства по похоронной кассѣ Благочинному градо-Омскихъ церковей для передачи вдовѣ умершаго священника *Алексія Шестакова Маріи Шестаковой*, съ порученіемъ представить въ Попечительство росписку *Шестаковой* въ полученіи денегъ. О днѣ смерти умершаго священника *Алексія Шестакова* и о количествѣ выданнаго вдовѣ его съ сиротами пособія изъ похоронной кассы въ счетъ двухъ третей оного сообщить духовенству Омской епархіи чрезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, причемъ просить о. о. благочинныхъ при слѣдующей полугодовой ревизіи церковей собрать, на основаніи журнальнаго постановленія общенархіальнаго съѣзда духовенства за № 58—1902 года съ каждой церкви по 1 руб. и съ cadaго наличнаго священника по 1 руб. и затѣмъ безъ промедленія представить собранную сумму въ похоронную кассу при Омскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ, изъ каковой—410 руб. будутъ возвращены въ средства кассы взаимной помощи духовенства (410 руб. 80 коп. выданные *Шестаковой* въ счетъ $\frac{2}{3}$ пособія и 8 руб. 20 коп. % за полгода), а остальные будутъ отправлены вдовѣ свя-

щенника *Шестаковой*. При этомъ просить о. о. благочинныхъ всю собранную сумму на удовлетвореніе вдовы *Шестаковой* пособіемъ изъ похоронной кассы представить при особыхъ рапортахъ съ указаніемъ въ нихъ какъ числа церквей, такъ и числа наличныхъ священниковъ, съ которыхъ будетъ взыскано на означенный предметъ по 1 рублю.

II.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Попечительства по похоронной кассѣ отъ 2 іюля 1903 года за № 2 опредѣлено слѣдующее: На основаніи журнальнаго постановленія Общеeparхіальнаго съѣзда духовенства за № 58—1902 г. поручить Казначеею попечительства выписать въ расходъ по книгѣ кассы взаимной помощи духовенства и записать на приходъ по приходорасходной книгѣ похоронной кассы духовенства для удовлетворенія семейства умершаго 10 іюня 1903 г. священника Омской войсковой Николаевской церкви *Константина Попова* двумя третями установленнаго для сиротъ священниковъ пособія изъ похоронной кассы 401 руб. 80 коп. по слѣдующему расчету: съ 289 церквей по 1 руб. = 289 р. съ 327 священниковъ по 1 руб. = 327 руб., все пособіе равняется 616 руб., а $\frac{2}{3}$ оного = 410 руб. изъ которыхъ, предварительно высылки ихъ сиротамъ, слѣдуетъ вычесть 4% въ пользу кассы взаимной помощи духовенства за полгода, а именно 8 руб. 20 коп., такъ что сиротамъ подлежитъ къ высылкѣ 401 руб. 80 коп. Сумму эту, 401 руб. 80 коп., поручить Казначеею Попечительства выписать въ расходъ по расходной книгѣ похоронной кассы и препроводить при отношеніи Епархіальнаго Попечительства по похоронной кассѣ Благочинному градо-Омскихъ церквей священнику *Ильи Бояявленскому* для передачи вдовѣ умершаго священника *Евгеніи Поповой*, съ порученіемъ представить въ попечительство росписку *Поповой* въ полученіи денегъ. О днѣ смерти умершаго священника *Константина Попова* и о количествѣ выданнаго вдовѣ его съ сиротами пособія изъ похоронной кассы въ счетъ двухъ третей онаго, сообщить духовенству Омской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, причемъ просить о. о. благочинныхъ при слѣ-

дующей полугодичной ревизіи церковей собрать на основаніи журнальнаго постановленія общепархіальнаго съѣзда духовенства за № 58—1902 съ каждой церкви по 1 руб. и съ каждого наличнаго священника по 1 руб. и затѣмъ безъ промедленія представить собранную сумму въ похоронную кассу при Омскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ, изъ каковой—410 р. будутъ возвращены въ средства кассы взаимной помощи духовенства (401 руб. 80 коп. выданные *Поповой* въ счетъ $\frac{2}{3}$ пособія и 8 руб. 20 к. $\frac{1}{100}$ за полгода), а остальные будутъ отправлены вдовѣ священника *Поповой*. При этомъ просить о. о. благочинныхъ всю собранную сумму на удовлетвореніе вдовы священника *Поповой* пособіемъ изъ похоронной кассы представить при особыхъ рапортахъ, съ указаніемъ въ нихъ какъ числа церковей, такъ и числа наличныхъ священниковъ, съ которыхъ будетъ взыскано на означенный предметъ по 1 рублю.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Св. Синода отъ 2 іюня 1903 года за № 4808 *опредѣлено*: при церквахъ поселковъ *Константиновскаго* и *Купинскаго* (онъ же Мохово), Каинскаго уѣзда, *открыты* самостоятельные приходы съ причтами, изъ священника и псаломщика въ каждомъ и назначить на содержаніе сихъ причтовъ по 1600 рублей въ годъ, въ томъ числѣ двумъ священникамъ по 600 руб., и двумъ псаломщикамъ по 200 р. каждому, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ получаемое причтомъ церкви села *Чумашевскаго* содержаніе изъ казны до 1050 р. въ годъ, для чего прибавить священникамъ: первому (получающему 150 р.) 250 р. второму (получающему 106 руб.) 294 р., и двумъ псаломщикамъ (получающимъ по 36 р.) по 89 р., каждому, съ отнесеніемъ потребнаго расхода, всего въ суммѣ двухъ тысячъ трехъ сотъ двадцати двухъ рублей, со дня назначенія причтовъ въ новые приходы, на счетъ кредита ассигнуемаго изъ казны по пар. 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

Бывшій воспитанникъ I класса Донской Духовной Семинаріи *Димитрій Чаусовъ* *опредѣленъ*: и. д. псаломщика въ село Красноярской церкви, Ишимскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Бахинской Николаевской церкви *Афанасій Докучаевъ*, согласно прошенію, *уволень* отъ занимаемаго мѣста.

Умершій священникъ пос. Конюховскаго *Михаилъ Курбаковскій* *исключается* изъ списковъ.

Утверждаются согласно избранію прихожанъ: I. *въ должности церковнаго старосты*: а) крестьянинъ Афанасій Ивановъ *Васильевъ* къ церкви въ деревн. Рязанской, Тарскаго уѣзда, на I-е трехлѣтіе, б) крестьянинъ Иванъ *Денисенко* къ церкви села Ново-Георгіевского, Акмолинскаго уѣзда на 2-е трехлѣтіе и в) крестьянинъ Яковъ *Куртуковъ* къ церкви села Красноярскаго, Змѣиногорскаго уѣзда. г) казакъ *Теодоръ Грибановскій* къ церкви на Спасскомъ Заводѣ Г. г. Рязановыхъ, д) Купецъ *Василій Захаринъ* къ градо-Петропавловской Тюремной, Покровской безприходной церкви е) крестьянинъ *Деміянъ Честоусовъ* къ село Нагорной Николаевской церкви, Тарскаго уѣзда и ж) казакъ *Димитрій Николаевъ* къ село Черноярской Николаевской церкви. II. *Въ званіи членовъ* село Крестинскаго Церковно-приходскаго Попечительства, крестьяне: *Никифоръ Сидоровъ*, *Андрей Дворцевъ*, *Петръ Ивановъ*, *Василій Дѣвевъ*, *Борисъ Тимочевъ* и *Иванъ Парменовъ*, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго священника *Попова*. III. *Церковноприходскія Попечительства*: а) въ селѣ Сладковскомъ, Ишимскаго уѣзда, въ составѣ: предсѣдателя — священника *Евгенія Софонова* и членовъ крестьянъ: *Шинова*, *Холодова*, *Нисковскихъ*, *Шадина*, *Мальцева*, *Куликова*, *Волкова*, *Иванищева* и *Девятова* б) въ селѣ Донскомъ, Атбасарскаго уѣзда, въ составѣ предсѣдателя крестьянина *Минакова* и членовъ *Рубцова*, *Пивоварова* и *Соколова*, и в) въ пос. Соленомъ, Черлаковской станицы, Омскаго уѣзда, въ составѣ предсѣдателя казака *Дорохова* и членовъ урядниковъ *Жданова*, *Таркова*, *Екимова*, *Карнаухова* и казаковъ: *Карнаухова*, *Шульгина*, *Ядровскаго* и *Шульгина*.

П р а з д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: въ селахъ: *Красныхъ Горкахъ*, Омскаго уѣзда, *Теодоровскомъ*, *Архангельскомъ* и *Конюховскомъ*, *Петропавловскаго уѣзда*; *Орловскомъ*, *Ложниковскомъ*, *Софо-*

новскомъ, Тарскаго уѣзда; Сѣнновскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда; Камышенскомъ, Серебренскомъ, с. Новосельѣ и Авлинскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; Аиратавскомъ, пос. Ольгинскомъ Кокчетавскаго уѣзда; пос. Благодатскомъ, Акмолинскаго уѣзда; *Диаконскія*: стан. Николаевской, Омскаго уѣзда; пос. Покровскомъ, Ачаирскомъ, Омскаго уѣзда; въ селѣ Явленскомъ, Петропавловскаго уѣзда; стан. Прѣногорьковской, Лебяжинской, Петропавловскаго уѣзда; въ пос. Архангельскомъ, Коноховскомъ, Песчанскомъ, Полуденскомъ, Кабаньевскомъ, Петропавловскаго уѣзда; при гр. Кокчетавской Георгіевской церкви, ст. Сандыктавской, Аганъ-Бурлукской, Зерендинской, Котуръ-Кульской, Арыкъ-Балыкской, Кокчетавскаго уѣзда; пос. Аиртавскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; въ селѣ Сладковскомъ, Тагарьевскомъ, Клениковскомъ, Фирсовскомъ, Казанскомъ, Красноярскомъ, Ишимскаго уѣзда; сел. Жерновскомъ Змѣиногорскаго уѣзда; сел. Казаткульскомъ, Юдинскомъ, Кошкульскомъ, Каинскаго уѣзда; гр. Тарскомъ Николаевскомъ соборѣ, сел. Строкинскомъ, Орловскомъ, Пустынскомъ, Логиновскомъ, Ложниковскомъ, Сѣдельниковскомъ, Ниже-Колосовскомъ, Содюковскомъ, Могильно-Посельскомъ, Кошьевскомъ, Бутаковскомъ, Большерѣцкомъ, Крайчиковскомъ, Тарскаго уѣзда; сл. Такмыкской, Тарскаго уѣзда, сел. Кулаченскомъ, Пановскомъ, Нагибинскомъ, Кутырлинскомъ, Куртайлинскомъ, Лузинскомъ, Любино-Софійскомъ, Любино-Митрофаніевскомъ, Крупянскомъ, Солдатовскомъ, Серебренскомъ, Иконниковскомъ, Юрьевскомъ, Куликовскомъ, Битинскомъ, Кабырдакскомъ, Карасукскомъ, Крутому чинскомъ, Камышенскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; *Псаломщическія*: въ пос. Красныхъ-Горкахъ, Омскаго уѣзда; въ селѣ Георгіевскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда, въ селахъ: Ложниговскомъ, Ново-рождественскомъ, Тарскаго уѣзда, въ селѣ Преображенскомъ, стан. Зерендинской, пос. Ольгинскомъ Кокчетавскаго уѣзда; въ пос. Благодатномъ, Акмолинскаго уѣзда, въ селѣ Демьяновскомъ, Крутинскомъ, Новоокровскомъ, Зараславскомъ, Тюкалинскаго уѣзда и станицы Батинской, Устькаменогорскаго уѣзда.

Сѣнновскій, Камышенскій, Авлинскій, Тюкалинскій, Аиртавскій, Благодатскій, Акмолинскій, Диаконскій, Николаевскій, Омскій, Покровскій, Ачаирскій, Явленскій, Петропавловскій, Архангельскій, Коноховскій, Песчанскій, Полуденскій, Кабаньевскій, Георгіевскій, Сандыктавскій, Аганъ-Бурлукскій, Зерендинскій, Котуръ-Кульскій, Арыкъ-Балыкскій, Аиртавскій, Сладковскій, Тагарьевскій, Клениковскій, Фирсовскій, Казанскій, Красноярскій, Ишимскій, Жерновскій, Кошкульскій, Каинскій, Тарскій, Такмыкскій, Кулаченскій, Пановскій, Нагибинскій, Кутырлинскій, Куртайлинскій, Лузинскій, Любино-Софійскій, Любино-Митрофаніевскій, Крупянскій, Солдатовскій, Серебренскій, Иконниковскій, Юрьевскій, Куликовскій, Битинскій, Кабырдакскій, Карасукскій, Крутому чинскій, Камышенскій, Тюкалинскій, Красныхъ-Горкахъ, Георгіевскій, Устькаменогорскій, Ложниговскій, Ново-рождественскій, Преображенскій, Зерендинскій, Ольгинскій, Благодатнскій, Акмолинскій, Демьяновскій, Крутинскій, Новоокровскій, Зараславскій, Тюкалинскій, Батинскій, Устькаменогорскій

ОТЧЕТЪ ОМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ омской епархіи за 190¹/₂ учебный годъ

ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

◆ * ◆
(Продолженіе).

Занятія въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи велись во всемъ согласно съ требованіями изданной Св. Синодомъ руководственной программы. Первое мѣсто по своему значенію и по широтѣ образовательнаго курса между другими церковно-приходскими школами занимаютъ школы второклассныя. Такихъ школъ въ отчетномъ году было двѣ: Красноярская (въ селѣ Красноярскомъ, Тюкалинскаго уѣзда) и Малокрасноярская (въ селеніи Малокрасноярскомъ, Тарскаго уѣзда). Въ составъ учительской корпораціи Красноярской школы входили слѣдующія лица: завѣдующій священникъ Леонидъ Остроумовъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; старшій учитель Григорій Кузнецовъ, окончившій курсъ духовной семинаріи; второй учитель Иванъ Кукарипъ, окончившій курсъ учительской семинаріи и третій учитель Никтополіонъ Трубинъ, вышедшій изъ 3-го класса духовной семинаріи. Преподаваніе велось примѣнительно къ изданному Училищнымъ при Св. Синодѣ «проекту программы для второклассныхъ школъ». Система преподаванія была предметная, причемъ завѣдующій, кромѣ Закона Божія и общей исторіи церкви, преподавалъ еще гражданскую исторію. Старшему учителю Кузнецову поручено было преподаваніе русскаго языка, словесности, славянскаго языка и физики. На второго учителя возложены были уроки ариѳметики, геометріи, дидактики и географіи; третій учитель Трубинъ занимался въ первомъ классѣ школы и иѣніемъ во всѣхъ отдѣленіяхъ 2-го кл. Дополнительныхъ уроковъ по какимъ либо другимъ предметамъ, кромѣ обязательныхъ, не было. Учащихся въ школѣ было во 2-мъ классѣ 28 учениковъ и въ первомъ 41 челов., въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ. По отдѣленіямъ ученики 2-го класса распределялись

слѣдующимъ образомъ: въ 1-омъ отдѣленіи—16 чел., во 2-омъ—9 и въ 3-емъ—3. Въ концѣ года по производствѣ испытаній (съ 15—12 мая), три ученика старшаго учительскаго класса: Власовъ Іаковъ, Лазѣевъ Петръ и Толстокулаковъ Алексѣй признаны успѣшно окончившими полный курсъ второклассной школы. Изъ 8 экзаменовавшихся учениковъ второго отдѣленія двое переведены въ 3-е старшее отдѣленіе, остальные или оставлены въ томъ же отдѣленіи (одинъ по малолѣтству), или выпущены изъ школы безъ права продолженія образованія въ старшемъ отдѣленіи. Изъ 16 учениковъ 1-го отдѣленія 8 переведены во второе, остальнымъ или предоставлено остаться на повторительный курсъ или предложено удалиться изъ училища.

Составъ учащихъ лицъ въ Малоокрасноярской школѣ былъ слѣдующій: завѣдующій священникъ Александръ Троицкій, окончившій курсъ духовной семинаріи; первый учитель Валеріанъ Мясниковъ, окончившій курсъ въ учительскомъ институтѣ; второй учитель Адрианъ Сухомлиновъ, окончившій курсъ учительской семинаріи; третій учитель Дмитрій Малаховъ изъ учительской семинаріи. Распредѣленіе учебныхъ предметовъ между учащими было слѣдующее: завѣдующій школою преподавалъ во всѣхъ отдѣленіяхъ Законъ Божій и церковную исторію; старшій учитель Мясниковъ занимался въ 3-емъ старшемъ отдѣленіи 2-го класса, второй, Сухомлиновъ, состоялъ учителемъ въ I и II отдѣленіяхъ 2-го класса, преподавая тамъ всѣ предметы, кромѣ Закона Божія; третій учитель Малаховъ занимался въ 1-мъ классѣ школы. Особаго учителя пѣнія не было. Пѣніе должны были преподавать учителя, каждый въ своемъ классѣ, но, къ сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ не обращалъ должнаго вниманія на этотъ предметъ по своей неподготовленности къ преподаванію его. Въ II отдѣленіи 2-го класса, кромѣ обязательныхъ предметовъ, указанныхъ программой, одинъ часовой урокъ въ недѣлю удѣлялся на обученіе пчеловодству. Знакомилъ учащихся съ пчеловодствомъ мѣстный псаломщикъ Алексѣй Коробейниковъ, занимаясь безвозмездно. Кромѣ этого, всѣ ученики школы упражнялись въ гимнастикѣ подъ руководствомъ учителя Сухомлинова. Экзамены въ Малоокрасноярской второклассной школѣ

были произведены 9, 10 и 11 мая комиссіей подь предсѣдательствомъ Епархіальнаго Наблюдателя, священника Садовскаго. Испытаніямъ были подвергнуты пять учениковъ дополнительнаго класса, шесть учениковъ II отдѣленія 2-го класса, три—I отдѣленія и, наконецъ, пять учениковъ выпускныхъ 1-го класса. По обсужденіи результатовъ испытанія комиссія постановила:

1) «Учениковъ старшаго отдѣленія: Ивана Ключко, Николая Лопухина, Феодора Мошкова, Михаила Полежаева и Феодора Шиманцева признать успѣшно окончившими курсы второклассной школы, о чемъ выдать имъ соотвѣтствующія свидѣтельства, Феодора Шиманцева наградить кромѣ того книгою и похвальнымъ листомъ». 2) Ивана Краснова, Романа Синицина и Ивана Сущенко признать успѣшно окончившими 2-й классъ и предоставить имъ право поступленія въ учительское отдѣленіе; Феодору Краснову и Роману Гревцову выдать свидѣтельство объ окончаніи курса 2-го класса безъ права поступленія въ учительское отдѣленіе; Ивана Иванилова оставить на повторительный курсъ въ старшемъ отдѣленіи 2-го класса». 3) Гавріила Аверчука, Дмитрія Спирева и Ивана Чернышева перевести во II отдѣленіе 2-го класса». 4) «Алфея Потчеварова, Алексѣя Савинова, Екатерину Севастьянову, Марію Троицкую, Дмитрія Шумилина признать успѣшно окончившими курсы одноклассной школы съ правомъ полученія, за исключеніемъ Маріи Троицкой, установленныхъ свидѣтельствъ и наградить всѣхъ похвальными листами». Въ виду главной задачи второклассныхъ школъ—приготовить учителей въ школы грамоты—и въ той, и въ другой школѣ, т. е. въ Красноярской и Малокрасноярской, не упускаемо было изъ виду и ознакомленіе учащихся съ правилами дидактики и съ приѣмами обученія въ начальной школѣ. Преподаваніе дидактики входило въ составъ учебныхъ предметовъ 3-го учительскаго класса и сопровождалось практическими занятіями въ 1-омъ классѣ или образцовой школѣ. Въ первое время ученики лишь наблюдали за уроками по обученію тому или другому предмету, которые давались учителемъ 1-го класса, причемъ они писали конспекты наблюдательныхъ уроковъ, и потомъ, по достаточномъ ознакомленіи съ приѣмами обученія, и сами занимались

съ дѣтьми младшаго возраста. Въ общемъ успѣхи обученія во второклассныхъ школахъ можно признать удовлетворительными. Нельзя не указать здѣсь, однако, на нѣкоторыя обстоятельства, значительно препятствующія успѣшному ходу учебнаго дѣла въ нихъ. Какъ на такое обстоятельство слѣдуетъ указать прежде всего на обширность программы второклассныхъ школъ и на недостаточную подготовленность учениковъ къ прохожденію ея. Подготовка въ начальной школѣ слишкомъ элементарна, и переходящимъ изъ нея во второклассную школу ученикамъ весьма трудно бываетъ переваривать многія понятія, сообщаемыя имъ при прохожденіи учебныхъ предметовъ во 2-мъ классѣ школы. Уровень ихъ развитія ниже того, какой предполагается требованіями программы, и имъ приходится встрѣчать на своемъ пути большія препятствія, преодолюемые только тяжелымъ трудомъ или особенною даровитостью. Но послѣдніе въ общемъ то встрѣчаются рѣдко, а въ данномъ случаѣ и подавно. Вслѣдствіе весьма ограниченаго количества желающихъ поступить въ школу, приемъ совершается внѣ всякихъ конкурсныхъ испытаній; приходится принимать, не обращая особеннаго вниманія на подготовку и способности просѣящихся. Къ тому же, по существующимъ правиламъ, непосредственный переходъ изъ начальной школы во второклассную почти невозможенъ. Во второклассную школу требуется принимать не моложе 13 лѣтъ, а окончившіе курсъ въ начальной школѣ обыкновенно рѣдко бываютъ старше 12 лѣтъ. Такимъ образомъ, окончивающій курсъ этой послѣдней школы, прежде чѣмъ поступитъ въ школу второклассную, долженъ, по окончаніи курса, переждать годъ или два года, разучиваясь постепенно, и забывая то немногое, чему научился онъ. Другое обстоятельство, неблагоприятно вліяющее на ходъ учебныхъ занятій, — это слишкомъ большое количество уроковъ, падающее на каждого учителя и по предметамъ разнороднымъ. Всего по «проекту» программы въ 3-хъ отдѣленіяхъ 2-го класса насчитывается 86 часовыхъ уроковъ. Если раздѣлить это число на троихъ, считая въ томъ числѣ и законоучителя, (третій или младшій учитель долженъ заниматься въ первомъ классѣ), то на каждого приходится 28 уроковъ. При такихъ условіяхъ трудно ожидать отъ учителя, чтобы онъ въ достаточной сте-

пени овладѣлъ преподаваемыми имъ предметами, особенно если принять во вниманіе при этомъ и незначительную подготовку нѣкоторыхъ изъ нихъ*). Отъ этого перѣдко замѣчается у нихъ поверхностное отношеніе къ дѣлу, не идущее дальше формальной исправности. И неудивительно: потому что для болѣе серьезнаго и одушевленнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ не хватило бы никакихъ силъ. Что касается частныхъ недостатковъ, то отчетъ можетъ указать лишь на слабую постановку въ Малокрасноярской школѣ преподаванія церковнаго пѣнія по причинѣ отсутствія въ корпораціи учителей, а также и въ составѣ мѣстнаго Малокрасноярскаго причта лица, способнаго обучать этому предмету. Оканчивающіе курсъ воспитанники оказались незнающими осьмогласія и не въ состояніи были пѣть простыхъ пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія.

Двуклассныхъ школъ въ отчетномъ году было пять: Бергамакская, Ишимская—Николаевская, Петропавловская—имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, Викторовская и Зыряновская (женская). Въ 4-хъ изъ нихъ: Бергамакской, Николаевской, Викторовской и Зыряновской учащіяся раздѣлялись на пять группъ: три въ первомъ классѣ и двѣ во второмъ. Въ школѣ Петропавловскій имени Тайнаго Совѣтника Терещенко (при станціи „Петропавловскъ“) во второмъ классѣ было только одно отдѣленіе, такъ-какъ школа преобразована въ двухкласную лишь съ 1-го Сентября 1901 года. Преподаваніе во 2-мъ классѣ этихъ школъ велось во всемъ согласно съ требованіями программы, и именно: 1) по Закону Божию—подробное повторительное прохожденіе священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, краткая церковная исторія; болѣе расширенное въ сравненіи съ первымъ классомъ преподаваніе катихизиса и ученіе о богослуженіи съ прибавленіемъ статей объ общихъ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ при богослуженіи, о церковномъ значеніи каждаго дня въ недѣлѣ, о видахъ церковныхъ службъ и порядкѣ таковыхъ, въ особенности порядокъ

*) По вновь выпедшему и Высочайше утвержденному положенію о второклассныхъ школахъ штатъ преподавателей увеличенъ, и число уроковъ для каждаго изъ нихъ значительно сокращено.

божественной литургіи; 2) по славянскому языку — чтение Св. Евангелія съ переводомъ прочитаннаго. Крімъ того, прочитывалась (въ старшемъ отдѣленіи) по октоиху елужба каждого гласа; 3) по русскому языку — подробное ознакомленіе съ правилами грамматики съ употребленіемъ грамматическихъ техническихъ наименованій; правила употребленія знаковъ препинанія. Важнѣйше и наиболѣе употребительные синтаксическіе обороты; чтение и пересказъ образцовыхъ отрывковъ изъ произведеній русской словесности; письменное изложеніе прочитаннаго и самостоятельное письменное изложеніе въ простѣйшихъ формахъ; 4) по чистописанію — пріученіе учащихся къ письму по одной линейкѣ скорописью и полууставно; 5) по счисленію — рѣшеніе задачъ на числа любой величины, мѣры квадратныя и кубическія; 6) по исторіи — начальныя свѣдѣнія по русской исторіи въ связи съ необходимыми географическими свѣдѣніями; 7) по пѣнію — разучиваніе пѣснопѣній литургіи и всенощнаго бдѣнія, пѣніе праздничныхъ канонівъ и знакомство съ осьмогласіемъ. Успѣхи обученія во всѣхъ двухклассныхъ школахъ можно признать довольно удовлетворительными. Только въ Петропавловской школѣ имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, по отчету уѣзднаго наблюдателя, слабо поставлено дѣло преподаванія церковнаго пѣнія и можно было бы пожелать лучшихъ успѣховъ по Закону Божию. По поводу двухклассныхъ школъ нельзя обойти молчаніемъ того факта, отмѣченнаго отчетомъ Акмолинскаго наблюдателя, что учащіеся I-го и II-го отдѣленія 2-го класса продолжаютъ читать по русски все по той же книгѣ Одицева и Богоявленскаго II и III ч., по коей читали они, когда были въ I-мъ классѣ, не пріобрѣтая такимъ образомъ никакихъ новыхъ свѣдѣній, сравнительно съ тѣми, какія они получили ранѣе; ни изъ области правовѣдѣнія, каковыя свѣдѣнія должны быть сообщаемы учащимся въ двухклассныхъ школахъ согласно Высочайше утвержденного 1 апрѣля 1902 г. положенія о церковныхъ школахъ (§ 23), ни изъ области изящной словесности. «Въ этихъ цѣляхъ, пишетъ о наблюдатель, нельзя не признать весьма желательнымъ введеніе, въ качествѣ учебника для 2-го класса двухклассныхъ школъ, книги подъ заглавіемъ: «книга взрослыхъ» — 2 и 3 ч.ч. обученія, составленной учительни-

цами воскресныхъ школъ и одобренной для употребленія въ церковныхъ школахъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ (см. списокъ одобренн. книгъ въ школьномъ календарѣ за 190^о/₁ уч. годъ). Книга эта содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: А) второй годъ обученія: 1) религіозно-нравственный, 2) ботанической, 3) зоологической, 4) географической, 5) отдѣлъ географіи Россіи, 6) отдѣлъ исторической и 7) отдѣлъ литературный; В) третій годъ обученія: 1) религіозно-нравственный отдѣлъ, 2) географической, 3) исторической, 4) отдѣлъ физики, 5) отдѣлъ химіи и технологій, 6) отдѣлъ гігіены, 7) азбука законовѣднія и 8) отдѣлъ литературный. Во всѣхъ перечисленныхъ научныхъ отдѣлахъ книги свѣдѣнія сообщаются въ самая первоначальная и излагаются они просто безъ подробныхъ, конечно, научныхъ обоснованій. При помощи этой книги учащимъ лицамъ легко сравнительно будетъ выполнить, какъ указанное выше требованіе закона, такъ равно и другое, изложенное въ 1 § правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года, гдѣ, между прочимъ, говорится, что церковно-приходскія школы имѣютъ цѣлю и сообщать первоначальныя полезныя знанія». Во всѣхъ одноклассныхъ школахъ епархіи занятія велись по установленной программѣ и примѣнительно къ тремъ годамъ обученія. Главное мѣсто въ числѣ учебныхъ предметовъ отводится программой Закону Божію. Соответственно 3-хъ лѣтнему курсу школы весь учебный матеріалъ распредѣляется обыкновенно такимъ образомъ: въ 1-мъ отдѣленіи проходились молитвы, къ концу же года дѣти знакомились съ важнѣйшими священно историческими событіями (преимущественно из Новаго Завѣта); во 2-мъ отдѣленіи послѣдовательно проходила священная исторія ветхаго и новаго завѣла, въ 3-мъ отдѣленіи дѣти изучали катихизисъ и знакомились кратко съ богослуженіемъ православной церкви. Приемы обученія не у всѣхъ законоучителей были одинаковы. Часто они были далеко несовершенны и все изученіе Закона Божія сводилось лишь къ механическому усвоенію содержащихся въ учебной книжкѣ свѣдѣній. Особенно это замѣчалось въ тѣхъ случаяхъ, когда законоучители состояли сами учителя и учительницы. Воспитательное воздѣйствіе этого предмета на душу учащихся

ся, составляющее одно изъ важнѣйшихъ требованій программы, обыкновенно упускалось изъ виду. Если же кое-когда и обращалось вниманіе на эту сторону въ преподаваніи Закона Божія, то все дѣло сводилось здѣсь лишь къ простой наставнической морали иногда навязчивой и слащавой, неумѣло пристегиваемой къ тѣмъ или инымъ священно-историческимъ событіямъ. Въмѣсто всякой такой морали (такъ ее много нынѣ вездѣ) слѣдовало бы рекомендовать г. г. законоучителямъ заботиться прежде всего о задушевномъ и благовѣйномъ отношеніи къ дѣлу. Искренно благовѣйно сказанное слово, просто и сердечно переданный священно-историческій рассказъ съ нѣкоторымъ отгѣненіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя содержатъ какіе-либо нравственные уроки, можетъ, намъ думается, сильнѣе повліять на душу дѣтей, чѣмъ нарочитая мораль, сколь бы краснорѣчива не была она. Какъ на общій недостатокъ въ преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ епархій, слѣдуетъ указать еще на замѣчаемое большею частію въ отвѣтахъ учениковъ отсутствіе сознательности и продуманности, или того, что можно назвать разумнѣемъ предмета. Конечно, курсъ начальной школы очень ограниченъ, и степень развитія и пониманія дѣтей слишкомъ мала. Но едва ли будетъ ошибкою сказать, что въ предѣлахъ этого курса и развитія учащихся имъ доступна та ступень нравственно-христіанскаго разумнѣя, когда бы они не только являлись знающими въ существенномъ исторію и законъ своей вѣры, но и понимали бы важнѣйшія явленія и установленія церковно-религіозной жизни. А то случается иногда, что дѣти, хорошо зная молитвы и священную исторію, не могутъ сказать, какой они вѣры? Не могутъ отвѣтить толково: для чего нужно молиться въ церкви, еще, когда можно молиться и дома? Для чего употребляется при молитвѣ крестное знаменіе и поклоны? Для чего мы носимъ крестъ на груди? Для чего употребляются иконы,—и на многіе вопросы, на почвѣ которыхъ порождается и распространяется современное сектанство. Правда, для этого требуется много умнѣя и большая подготовка со стороны самаго законоучителя (иначе можно скорѣе навредить, чѣмъ принести пользу), но за то и результаты были бы значительно благотворнѣе. Въ этихъ видахъ нужно съ крайнею осто-

рожностью поручать законоучительство лицамъ мало подготовленнымъ и, по возможности, слѣдуетъ обязывать къ тому самихъ священниковъ, властвующихъ и большими богословскими знаниями и большимъ опытомъ духовной жизни. Ошибочно мнѣніе, по которому «Законъ Божій» такой легкой предметъ, что его можетъ преподавать всякій. Пожалуй, это и такъ, если гнаться только за болѣе или менѣе удачной сдачей учащимся экзамена по Закону Божию, но далеко не такъ, если поставить для себя цѣлю приготовленіе изъ учащихся убѣжденных христіанъ, разумющихъ свою вѣру, осмысливающихъ ея явленія своей жизни и разумно относящихся къ явленіямъ жизни религиозной, къ уставамъ и обрядамъ православной церкви.

Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ младшемъ отдѣленіи начинается обычно со 2-ой половины учебнаго года, когда дѣти достаточно уже осваиваются съ русской грамотою. Въ концѣ года они успѣвали обыкновенно научиться разбирать славянскія слова подъ титломъ и читать по удареніямъ, хотя и не бойко. Во второмъ отдѣленіи учащіеся упражнялись въ чтеніи по книгѣ Ильминскаго: „обученіе церковно-славянской грамотѣ“, привыкая постепенно къ правильности и бѣглости. Здѣсь же дѣти попутно пріучались къ переводу наиболѣе употребительныхъ и не понятныхъ славянскихъ выраженій. Въ третьемъ году дѣти читали псалтирь и Евангеліе съ переводомъ прочитаннаго. Если успѣхи въ механическомъ чтеніи въ ботьшей части школъ наблюдаются очень удовлетворительные, такъ что учащіеся нерѣдко читаютъ въ церкви: шестоцсалміе, часы и каѣзмы, то сознательности въ чтеніи не удается достигнуть почти никогда. Переводъ со славянскаго языка на русскій практикуется обыкновенно по-словно, ученикъ прочитываетъ одинъ или нѣсколько стиховъ по славянски и затѣмъ объясняетъ, что значитъ то или иное попавшееся слово. Тѣмъ и удовлетворяется большинство учащихся. Между тѣмъ, полезно было бы въ цѣляхъ пріученія дѣтей къ сознательному чтенію, по прочтеніи, заставлять рассказывать прочитанное, передать смыслъ его. Научить ихъ этому несомнѣнно было труднѣе, чѣмъ переводу отдѣльныхъ словъ, но и пользы за то было бы гораздо больше.

Занятія по русскому языку велись такимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи послѣ того, какъ дѣти пройдутъ азбуку и усвоятъ механизмъ чтенія, идетъ чтеніе фразъ и статей съ передачей содержанія по вопросамъ. Одновременно съ этимъ ведутся диктовки звуковыя и на простѣйшія правила правописанія, списываніе съ книги словъ съ сомнительными гласными и согласными по „практическому курсу правописанія“ — Некрасова и заучившіе наизусть краткихъ стихотвореній въ цѣляхъ развитія памяти дѣтей и обогащенія ихъ запасомъ литературныхъ словъ и выраженій. Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ учащіеся упражняются въ чтеніи, возможно бѣглою и выразительною, въ рассказѣ прочитаннаго, въ диктовкѣ и письмѣ примѣровъ на грамматическія правила. Указываемыя программу цѣли: 1) научить дѣтей правильно, бѣгло и тольково читать, 2) писать безъ звуковыхъ и грубыхъ этимологическихъ ошибокъ, 3) передавать содержаніе прочитанныхъ статей, — къ концу 3-го года достигались съ успѣхомъ во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи. Всѣ указанные виды занятій по русскому языку велись болѣе или менѣе правильно съ методической стороны. Диктовки и списываніе съ книгъ или выученнаго наизусть чередуются съ упражненіями болѣе самостоятельнаго характера, какъ то: письменные отвѣты на данныя вопросы, изложеніе содержанія прочитанныхъ статей по вопросамъ или по выработанному предварительно плану, описаніе наиболѣе извѣстныхъ предметовъ и т. п. Недостатки при изученіи роднаго языка наблюдались тѣ же, которые отмѣчены были и отчетомъ предшествующаго 190⁰/₁ учебнаго года. По прежнему, въ чтеніи дѣтей, при правильности и бѣглости его, не хватало выразительности. Оно бываетъ обыкновенно крайне монотонно и тягуче. Въ устраненіе этого недостатка и въ видахъ достиженія большей выразительности чтенія желательно, чтобы учащіе обратили вниманіе на прекрасныя указанія, содержащіяся въ объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія русскаго языка въ церковно-приходскихъ школахъ. „При заучиваніи наизусть образцовъ, какъ и при чтеніи и статей во всѣхъ классахъ школы, говорится тамъ, учитель обязанъ самъ показать примѣръ, какъ слѣдуетъ произносить заучиваемое и читать статьи,

обращая вниманіе на правильное произношеніе словъ: искусство произносить и читать хорошо всего легче пріобрѣтается подражаніемъ. При чтеніи учитель обращаетъ особенное вниманіе на то, чтобы ученики произносили слова громко, отчетливо, а предложенія толково и съ правильнымъ удареніемъ, какъ на отдѣльныхъ словахъ, такъ и въ цѣломъ предложеніи (логическое удареніе). Заученные образцы ученики могутъ произносить не только отдѣльно, но и хоромъ“. Слабо ведется въ большинствѣ случаевъ и объяснительное чтеніе по русскому языку. Чаше объясненіе ограничивается пересказомъ прочитаннаго. Иногда оно бываетъ слишкомъ обще и въ существѣ дѣла ничего не выясняетъ для дѣтей. Случается и обратное, когда учащіе безъ нужды вдаются въ излишнія подробности, только затемняяющія смыслъ статьи и отвлекающія вниманіе учениковъ отъ главнаго. И здѣсь мы считаемъ не лишнимъ отослать неопытныхъ учителей и учительницъ къ руководству той же самой объяснительной записки, обозначающей цѣль объяснительнаго чтенія и средства, которыми она достигается. Цѣль объяснительнаго чтенія—ясное пониманіе учащимися содержанія читаемой ими статьи. Слѣдовательно, при объяснительномъ чтеніи необходимо указать значеніе непонятныхъ ученикамъ словъ, встрѣчающихся въ читаемой статьѣ (вещественный разборъ), обозначить отношеніе между частями предложенія и между предложеніями (логическій разборъ), разъяснить сравненія и переносныя выраженія, выдѣлить основную мысль въ читаемой статьѣ и показать части ея, гдѣ это удобно. Тотъ или другой видъ объяснительнаго чтенія примѣняется при преподаваніи роднаго языка сообразно со свойствами читаемой статьи, съ цѣлями чтенія и развитіемъ учащихся“. — Часто наблюдается, кромѣ того, маловнимательное отношеніе учащихся къ письменнымъ упражненіямъ. Ученическія тетради или совсѣмъ не исправляются, или исправляются кое-какъ съ значительнымъ пропускомъ ошибокъ, отчего и самая цѣль письменныхъ упражненій достигается туго. Многіе изъ учителей и учительницъ ограничиваются общимъ указаніемъ ошибокъ въ классѣ, предлагая учащимся исправлять ихъ. Но этого мало. Большинство учениковъ или по разсѣянности или по другимъ какимъ причинамъ не въ состоя-

нія бываютъ исправити всѣхъ ошибокъ. Поэтому, сверхъ общаго исправленія письменныхъ упражненій въ классѣ, слѣдуетъ учащимъ дома потомъ просматривать и исправлять тетрадь каждого ученика. Не должно останавливаться предъ лишнимъ трудомъ, и конечно, при многочисленности учащихся, немалымъ трудомъ. Онъ и съ избыткомъ будетъ вознагражденъ значительнымъ подъемомъ успешности дѣтей, если только учитель или учительница хоть сколько нибудь, въ чемъ нельзя сомнѣваться, интересуются ею.

По численію въ младшей группѣ дѣтей къ концу года упражнялись обыкновенно въ устномъ и письменномъ счетѣ въ предѣлахъ „ста“, знакомясь при этомъ съ основными приемами вычисленія по четыремъ ариметическимъ дѣйствіямъ. Ученики средняго отдѣленія знакомились съ нумераціей до „1000“, и правилами производства вычисленій по всѣмъ дѣйствіямъ. Въ то же время они упражнялись въ устномъ рѣшеніи задачъ въ предѣлахъ сотни и изучали таблицу умноженія. Въ старшемъ отдѣленіи рѣшались задачи на всѣ четыре дѣйствія на числа любой величины и на именованныя числа, а къ концу года ученики познакомились съ дробями въ простѣйшихъ ихъ формахъ: $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{6}$ и т. п. Всѣ указанные виды ариметическихъ упражненій почти во всѣхъ школахъ усваивались учащимися болѣе или менѣе достаточно. На выпускныхъ испытаніяхъ въ концѣ года дѣти обнаруживали нужную степень сообразительности въ рѣшеніи задачъ и умѣли обходиться съ вычисленіями по всѣмъ дѣйствіямъ и на числа любой величины (въ предѣлахъ милліона). Впрочемъ вычисленія эти дѣлались всегда механически. Лишь кое-гдѣ преимущественно въ школахъ съ учителями изъ учительской семинаріи обнаруживаются нѣкоторыя попытки къ тому, чтобы приучить учащихся всѣ вычисленія производить съ полнымъ разумніемъ и отдавать себѣ ясный отчетъ во всемъ, что они дѣлаютъ.

Обученіе чистописанію въ послѣдніе два года сдѣлало замѣтные шаги впередъ въ смыслѣ приученія дѣтей къ письму чистому, красивому, правильному и четкому, благодаря рассылаемымъ въездными отдѣленіями по школамъ графленными тетрадами. Въ младшемъ отдѣленіи занимались обычно писа-

ніемъ буквъ малыхъ и заглавныхъ по косымъ клѣткамъ. Въ слѣдующемъ — писали слова и цѣлыя предложенія по графамъ меньшаго размѣра. Дѣти старшаго возраста переходили большею частию къ письму по одной линейкѣ. Нерѣдко, однако, успѣхамъ по чистописанію значительно препятствовала тѣснога классныхъ помѣщеній: на скамейкахъ, предназначенныхъ на двоихъ, сидѣло по три и даже по четыре ученика. Въ такомъ случаѣ о правильномъ положеніи пишущаго или тетради, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Часто и самые столы оказывались малоудобными и не по возрасту дѣтей. Во время письма они принуждены были стоять на ногахъ или какъ нибудь не естественно вытягиваться. Встрѣчались также препятствія со стороны недостатка свѣта и особенно тепла. Трудно ожидать правильности и четкости письма, когда приходится водить по тетради рукой дрожащей и коченѣющей отъ холода.

Постепенно улучшается и преподаваніе пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, хотя не мало еще школъ, гдѣ оно совсѣмъ не преподается за отсутствіемъ на мѣстѣ лицъ, знающихъ этотъ предметъ и способныхъ обучать оному. Учителями пѣнія состояли чаще всего мѣстные псаломщики или діаконы и рѣдко священники (школы: Еврагинская, Юрѣвская и Усовская, Омская-Соловецкая и Александро-Невская, Акмолинская, Крутинская, Унарская и Зыряновская — двухклассная). Случалось, что пѣніемъ занимались сами учителя и учительницы. Таковы школы: Викторовская — двухклассная, Макаровская, Тонатовская, Ермаковская, Софоновская, Карташевская, Исиль-Кульская, Харинская и нѣкоторыя другія. Только въ немногихъ сравнительно школахъ преподаваніе пѣнія велось методически правильно не только по слуху, но и по нотамъ. Обыкновенно, какъ справедливо указывается въ отчетѣ Тарскаго уѣзднаго наблюдателя, каждое обучающее пѣнію лицо сообразовалось со своими способностями и умѣніемъ. Чаще пѣніе въ школахъ не шло дальше упражненій въ наиболѣе употребительныхъ пѣснопѣніяхъ всенощнаго бдѣнія и литургіи. Иногда же все обученіе этому предмету ограничивалось только пѣніемъ начальныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, наиболѣе употребительныхъ молитвъ: „Царю Небесный“, „Отче Нашъ“, Спаси Господи люди Твоя“, „Достоинно есть“ и друг. Къ лучшимъ школамъ по постановкѣ

въ нихъ церковнаго дѣнія могутъ быть отнесены слѣдующія: Викторовская—двуклассная, Зыряновская—двуклассная, Таттарская, Семипалатинская, Воскресенская 1-я, Бородахлинская, Петропавловская, Соборо-Вознесенская, Евгашинская, Большерѣцкая, Тонатовская, Ложниковская, Градо-Тарская, Градо-Ишимская, Троицкая, Казанская Кокчетавскаго уѣзда, Преображенская и Самарская.

Занятія въ школахъ начинаются: въ городскихъ приблизительно съ 1-го сентября, а въ сельскихъ съ 15-го и продолжаются до 1—15 мая. Впрочемъ, въ отношеніи начала учебныхъ занятій замѣчается по отдѣльнымъ школамъ немалое разнообразіе: въ однихъ школахъ открываются занятія 15-го сентября, въ другихъ 20-го, въ иныхъ въ концѣ этого мѣсяца, или въ началѣ Октября и позднѣе, въ зависимости отъ аккуратности и усердія учащихся. Во всѣхъ школахъ имѣлись: классные журналы для записи содержанія преподаваемыхъ уроковъ и для отмѣтки учениковъ, неявившихся въ школу, инвентарная книга, библиотечные каталоги и недѣльныя росписанія уроковъ. Росписанія эти очень часто составлялись самими завѣдующими и учащими въ школахъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, причемъ однако же распредѣленіе учебныхъ часовъ по предметамъ не всегда отвѣчало требованіямъ программы. И въ настоящемъ отчетѣ, какъ въ прошлогоднемъ, приходится выразить пожеланіе, чтобы о. о. завѣдующіе и учащіе въ школахъ, если только печатаное примѣрное росписаніе уроковъ почему либо оказывается неудобнымъ для нихъ, и являеся нужда по мѣстнымъ условіямъ въ составленіи другого росписанія, всякое такое примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ составленное росписаніе представляли бы на просмотръ и одобреніе о. о. уѣздныхъ наблюдателей.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Епархіальный Наблюдатель, священникъ **Д. Сидовскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 июля. № 14. 1903 года.

Слово въ воскресный день послѣ причащенія многочисленныхъ богомольцевъ.

Какъ прекрасенъ въ глазахъ человѣческихъ и благопріятенъ въ Очахъ Божіихъ подвигъ этихъ богомольцевъ, которыхъ мы только что видѣли во множествѣ принимавшихъ Святое Причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ! Ища, гдѣ-бы успокоить свою совесть, обременяемую непрестанными грѣхонаденіями, свойственными людямъ, и Горя смиреннымъ желаніемъ понести соотвѣтственное возмездіе по грѣхамъ своимъ, они не довольствуются несеніемъ тѣхъ невзгодъ, которыми полна ихъ крестьянская доля, подъ часъ въ голодѣ и холодѣ, и всегда въ трудахъ; они и сверхъ всего этого принимаютъ на себя лишенія въ видѣ путешествія по Святымъ мѣстамъ, уже добровольно неся все трудности пѣшаго странствованія: и жаръ лѣтней поры, и холодъ переменчивой погоды, и голодъ, и усталость, и болѣзни, и мало-ли еще что. Нужно себѣ только вообразить путника, отправляющагося пѣшкомъ въ дальнюю дорогу, съ котомкой за спиной и съ посохомъ въ рукахъ: чтобы хлѣбомъ утолить голодъ тѣлесный, книжкой — жажду духовную, а опираясь на палку лишь немного облегчить пѣшую ходьбу, иной разъ за нѣсколько сотъ верстъ. Эти несложные сборы сопутствуются притомъ все время мыслью о Богѣ, о трудахъ именно для Бога и для души, преданіемъ всѣхъ опасностей пути въ волю Божію, да еще смиреннымъ опасеніемъ, угоденъ-ли Богу будетъ трудъ, не мало-ли.....! „Тружусь по силамъ, во что Господь поставитъ по грѣхамъ моимъ“, — обыкновенно слышишь на исповѣди.

А въдѣ часто сборы въ путешествіе начинаются задолго, записывается на память, что взять съ собой, чего купить для дороги, чтобы по возможности чувствовать себя какъ дома и ужъ ни въ какомъ случаѣ не рискнуть лишеніями чрезвычайными. Мысль

о Богѣ, о помощи Божіей, тѣмъ паче о томъ, угодно-ли Богу предпринимаемое дѣло, не усугубить-ли оно и безъ того неоплаченныхъ грѣховъ, — этой заботы нѣтъ; только установившійся обычай заставляеть на нѣсколько мгновеній присѣсть, а потомъ немного и помолиться, но съ тѣмъ однако-же, чтобы сейчасъ-же снова всецѣло отдаться заботамъ о возможномъ благополучіи. Не будемъ произносить рѣшительнаго суда надъ этой болѣзненной многопечительностью о нуждахъ тѣлесныхъ, а однако-же послѣ того, что мы сейчасъ видѣли, какъ отвратительно, въ самомъ дѣлѣ, когда человекъ во имя любви Божіей и пользы людской не рѣшится и малость пожертвовать сномъ своимъ и покоемъ, не уступить и малаго изъ своего достоянія, дабы облегчить обремененнаго, поддержать унывающаго! А что касается дѣланія духовнаго, замаливанія грѣховъ, то тутъ еще меньше малаго: въ тупомъ самодовольствѣ, охраняя покой свой, утучняя себя какъ-бы на заколѣніе, беззаботно минуя обязательныя установленія церковныя, какъ то! богослуженіе, постъ, исповѣдь, св. Причастіе, хотя бы для этого и не потребовалось жертвъ чресвычайныхъ и хотя за грѣхи свои надлежало-бы имъ понести въ десять разъ еще тяжелѣе того!...

Прекрасенъ и святъ подвигъ Вашъ, смиренныя богомольца! Капли пота отъ трудовъ вашихъ послужать залогомъ прощенія вашего на страшномъ судѣ.

И трудящіеся, и лѣнныя въ подвигахъ духовныхъ! послушаемъ ученіе Христово о концѣ нашемъ.

Когда придетъ Сынъ Человѣческой во славу Своей и все святые ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своей; и соберутся предъ Нимъ все народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую свою сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посетили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ. Тогда праведники скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ, и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ, и приняли? или нагимъ, и одѣли? Когда мы видѣ-

ли Тебя больнымъ или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ? И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ (т. е. тѣмъ, которые нуждались въ вашей помощи и просили), то сдѣлали Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; болѣвъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, и странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ (т. е. тѣмъ, которые умоляли васъ о помощи), то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Мѣ. 25, 31—46). Итакъ, благочестивые странники! вы вернетесь домой, приметесь за обычныя житейскія дѣла, какими судьба судила заниматься каждому. Найдутся люди, которые потребуютъ у васъ дѣлъ любви; вотъ если вмѣсто любви-то огорчишь просящаго, здѣлаешь зло, тогда смотри, трудническій подвигъ твой потеряетъ силу въ Очахъ Божіихъ, и ты, несмотря на подвигъ, будешь осужденъ вмѣстѣ съ лѣнливыми. Въ семьѣ будетъ больной, за которымъ тебѣ слѣдовало-бы поухаживать, позаботиться о покоѣ его, а ты откажешь и въ малой услугѣ ему—принести или подать чего онъ требуетъ, да еще въ нетерпѣннн станешь упрекать его;—такъ нѣтъ-же тебѣ тогда пользы отъ дальняго богомолья, будешь осужденъ вмѣстѣ съ нерадивыми. Сосѣдъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и въ бѣдѣ захочетъ выслушать добрый совѣтъ твой, а ты скажешь, что не твое это дѣло, да и некогда, своихъ-де заботъ много;—тогда напрасно ты и трудился въ дальнемъ пути: Господь и тебѣ вмѣстѣ съ грѣшниками скажетъ, что ты не посѣтилъ Его, когда Онъ былъ въ темницѣ, не утѣшилъ Его въ скорби.

А судъ тѣмъ, которые никогда не покормили алчущаго Господа въ лицѣ голодающаго бѣдняка, не напоили Его, не одѣли, не приняли, не посѣтили и не послужили Ему и всегда были чужды всякаго духовнаго подвига,—судъ тѣмъ безъ милости. И имъ тоже надлежитъ помнить, что спросится у нихъ не о томъ, хоро-

шо-ли они сами питались, красиво-ли одѣвались, много-ли приобрѣли, а о томъ, послужили-ли они Господу тѣми дарами, которыми ихъ Господь надѣлилъ.

Никто да не отрицается незнаніемъ воли Божіей: иные — „мы-де люди темные“, другіе — „а мы люди мірскіе“; заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ, о храненіи чистой совѣсти всеѣмъ извѣстны: и ученымъ, и неграмотнымъ, и монахамъ, и мірянамъ. Только кому больше дано, съ того взыщется больше; а кому мало дано, съ того и взыщется мало. „Тѣ, которые не имѣя закона согрѣшили, внѣ закона и погибнуть; а тѣ которые подъ закономъ согрѣшили, по закону осудятся“ (Рим. II, 12). Одни будутъ судимы по всей строгости правосудія Божія за то, что знали волю Божію, да не исполнили; а кто мало былъ наставленъ въ заповѣдяхъ Божіихъ, для того и судъ будетъ по немощной совѣсти ихъ. Всеѣмъ-же явится намъ подобаеть предъ судище Христово. Аминь.

Иеромонахъ Кипріанъ.

Обзоръ дѣятельности дѣятельности Устькаменогорскаго церковно-приходскаго попечительства и празднованіе имъ своего дѣсятилѣтія.

Требованія, которыя предъявляются къ приходскому пастырю и духовной и свѣтской печатью и вытекающія кромѣ того изъ его положенія въ приходѣ, какъ крупной соціальной единицы, настолько обширны и разнообразны, что объ исполненіи ихъ всеѣхъ не мыслимо даже и мечтать. И благоразумно дѣлаютъ тѣ, которые не спускаютъ руки предъ обширностью задачи и, отмежевавъ себѣ извѣстный уголокъ, по силамъ исполняютъ намѣченную задачу.

Въ настоящее время симпатіями правительства пользуются церковно-приходскія попечительства, объ нихъ даже упомянуто въ Высочайшемъ Манифестѣ 26 февраля с. г. На самомъ дѣлѣ этотъ духовно-практическій родъ дѣятельности приходскаго пастыря самый желательный, такъ какъ пастырь здѣсь на дѣлѣ осуществляетъ тѣ великія житейскія истины, къ исполненію которыхъ призываетъ съ церковной кафедръ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. исполнилось десятилѣтіе Устькамено-

горскаго церковно-приходскаго попечительства, о дѣятельности котораго и сообщу по только вышедшему печатному отчету. Попечительство открыто 18 марта 1893 года настоятелемъ мѣтнаго собора протоіереемъ *А. Дигеевымъ*, который состоитъ предсѣдателемъ попечительства со времени его основанія по настоящее время. Первоначальная задача попечительства была—оказывать матеріальную помощь бѣднѣйшему населенію города, но съ теченіемъ времени жизнь выдвинула новыя задачи, не менѣе важныя, на которыя попечительство сочло нужнымъ отозваться. Такъ въ 27 верстахъ отъ Устькаменогорска образовался новый переселенческій поселокъ Михайло-Архангельскій, приписанный къ собору. Жители его бѣдные російскіе переселенцы, привыкшіе къ храму на родинѣ, здѣсь, въ незнакомый землѣ, вдали отъ приходскаго храма, чувствовали себя покинутыми, заброшенными, неимѣвшими возможности удовлетворять религіознымъ потребностямъ души.

Попечительство, сознавая, что построеніе здѣсь храма крайне необходимо, что на свои средства построить его жители положительно не могутъ, испросивъ разрѣшеніе Преосвященнѣйшаго *Григорія*, Епископа Омскаго и Семипалатинскаго, обратилось съ просьбою о пожертвованіи къ благотворителямъ, и голосъ попечительства не остался гласомъ воіющаго въ пустыни. Благотворители откликнулись на воззваніе, благодаря чему собрано было на построеніе церкви около 2000 рублей. Въ настоящее время постройка храма идетъ успѣшно подъ надзоромъ предсѣдателя строительнаго комитета, священника *Василія Пышехонова*. Къ осени храмъ будетъ вполне готовъ къ освященію.

Не менѣе Михайло-Архангельцевъ ощущаютъ нужду въ храмѣ жители Устькаменогорской Зарѣчной слободы. Попечительство пошло навстрѣчу ихъ желанію и собрало до 4000 р. денегъ. Планъ и смѣта на храмъ подлежащимъ начальствомъ утверждены.

Въ настоящее время привезено на мѣсто постройки достаточное количество дикаго камня, пѣску, плитъ для обкладки цоколя. Предполагалось весною совершить закладку храма и къ осени храмъ вчернѣ окончить, но за неимѣніемъ лѣса постройка состояться не могла.

Для удовлетворенія тѣхъ-же религіозно-нравственныхъ потребностей народа, попечительствомъ на виѣбогослужебныхъ собесадованіяхъ за добровольную плату и бесплатно роздано было бро-

шюрь (цѣною отъ 1—5 к.) религіозно нравственнаго содержанія и печатныхъ иконокъ (отъ $\frac{1}{2}$ к.—2 к.) на 140 р. 7 к.

Признавая, что благолѣпное церковное пѣніе одно изъ наилучшихъ средствъ, располагающихъ христіанъ къ усердной молитвѣ, попечительство изыскивало съ успѣхомъ средства для поддержанія соборнаго хора.

Не оставило попечительство безъ удовлетворенія и просвѣтительныя потребности народа: платило жалованье второму учителю церковно-приходской школы, для младшаго отдѣленія которой нанимало квартиру, заводило класеную мебель, переплетало учебники. Для пріѣзжихъ изъ деревень учащихся другихъ школъ нанимало квартиры, платило за право ученія бѣднѣйшихъ учениковъ, снабжало ихъ одеждою и учебниками. Для послѣдней цѣли при попечительствѣ имѣется библіотека изъ учебниковъ, въ которой имѣется 153 книги разныхъ наименованій. Кроме того попечительствомъ была оказываема помощь выдачею денегъ на прогоны до г. Семипалатинска бѣднымъ дѣвушкамъ, готовившимся дома за курсъ прогимназіи, для сдачи экзамена. Всего на просвѣтительныя потребности народа попечительствомъ израсходовано 688 р. 13 к.

Нельзя обойти молчаніемъ дѣятельности попечительства въ години народныхъ бѣдствій.

Въ началѣ апрѣля 1898 г. страшное наводненіе постигло г. Устькаменогорскъ. Поднятая запорами льда вода Иртыша и Ульбы кинулась на городъ и затопила большую половину его и притомъ бѣднѣйшую. Бѣдствіе еще усилилось тѣмъ, что жители не ожидали такого сильнаго наводненія, а потому и не озаботились убрать заблаговременно свои скудныя жизненныя продукты. Нужна была немедленная помощь, каковую и оказало попечительство. Разослано было жителямъ города воззваніе съ приглашеніемъ къ пожертвованію. Добрые люди на воззваніе отозвались и въ попечительство поступили пожертвованія деньгами и продуктами. Всего деньгами поступило въ попечительство 245 р. 84 коп. и хлѣбомъ болѣе 120 пудовъ и 1000 штукъ обожженаго кирпича.

Еще тяжелѣе для жителей оказались 1900 и 1901 г. г. Полные неурожаи этихъ лѣтъ поставили незажиточное населеніе этого города въ безпомощное положеніе. Попечительство, видя, что населеніе голодуеть, пришло къ нему на помощь. Собрано было 483 р. 88 к. пожертвованій, но эта по размѣру незначительная

сумма не дала возможности поставить болѣе рационально дѣло народного продовольствія, и попечительство обратилось въ Общество Краснаго Креста съ просьбою о пособіи для продовольствія жителей. Означенное общество отпустило 3800 р., на которые съ помощью попечительскихъ средствъ — въ продолженіи 17 мѣсяцевъ содержалась столовая въ Зарѣчной части города, какъ болѣе нуждающейся. За кормовой періодъ времени было выдано 133,796 обѣдовъ.

Общій приходъ попечительскихъ суммъ за истекшее десятилѣтіе составляетъ 15,260 р. 36¹/₂ к., расходъ 11,038 р. 84 к.

Такимъ образомъ, Господу поспѣшествующу, попечительство, отзываясь на народныя нужды, на сколько позволяли средства, исполняло взятыя на себя задачи.

По завѣту апостола „благодаряще всегда о всѣхъ“, распорядительный комитетъ постановилъ въ день исполненія десятилѣтія дѣятельности попечительства вознести благодарственные Господу Богу молитвы.

Членамъ попечительства и прихожанамъ разосланы были приглашенія и къ 7 ч. вечера 18 марта громаднй залъ народного дома переполненъ былъ посѣтителями. Предсѣдателемъ попечительства протоіереемъ *Данаевымъ* отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Въ концѣ молебна сказано было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, почетнымъ членамъ попечительства: Преосвященнымъ *Сергію*, епископу Омскому и Семипалатинскому и *Макарію*, епископу Бійскому, членамъ попечительства и вѣчная память умершимъ членамъ. Послѣ молебна прот. *А. Данаевъ* сдѣлалъ историческій обзоръ благотворительности со временъ Христа. Священникъ *Павскій* прочиталъ отчетъ о дѣятельности попечительства за истекшее десятилѣтіе, а членъ попечительства *П. М. Жеромскій* брошюру Епископа *Макарія* о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Между чтеніями и во время антракта соборнымъ хоромъ пѣлись духовныя пѣнопѣнія. Послѣ рѣчи прот. *Данаева* гостямъ предложенъ былъ чай. Въ заключеніе подъ аккомпаниментъ оркестра исполненъ былъ народный гимнъ.

Въ этотъ вечеръ число членовъ попечительства увеличилось на 22 человекъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Сергій*, епископъ Омскій и Семипалатинскій и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій *Макарій*, епископъ Бійскій почтили попечительство присылкою слѣдующихъ телеграммъ:

Поздравляю попечительство съ торжествомъ, призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе труды въ славу Божию, на благо ближнимъ. Епископъ *Сергій*.

Искренно желаю братству церковнаго попечительства дѣятельно насаждать въ жизнь прихода начала благотворенія по завѣту Христова Смиренія. Съ любовію призываю на всѣхъ Божіе благословеніе. Епископъ *Макарій*.

Священникъ *Петръ Павскій*.

Религіозныя преступленія по новому уголовному уложенію.

Религія и церковь являются безъ всякаго сомнѣнія однимъ изъ важнѣйшихъ основныхъ государственныхъ и общественныхъ устройствъ, охрана которыхъ отъ преступныхъ посягательствъ должна быть признана одною изъ наиболѣе важныхъ задачъ карательной дѣятельности. Религія охраняется государствомъ, какъ одинъ изъ тѣхъ высшихъ культурныхъ человѣческихъ интересовъ, развитіе которыхъ составляетъ задачу государственной жизни.

Публичный характеръ защищаемыхъ государствомъ религіозныхъ интересовъ объясняетъ, почему религіозныя посягательства преслѣдуются не какъ нападенія на честь и свободу отдѣльныхъ лицъ, страдающихъ отъ этихъ посягательствъ, а въ публичномъ порядкѣ и почему наказанія за эти посягательства назначаются другія, чѣмъ за посягательства противъ чести частныхъ лицъ.

Въ старину религіозныя преступленія разсматривались, какъ посягательства на самое Божество или на самую вѣру. Но эта точка зрѣнія въ настоящее время оставлена. Религія сама по себѣ недосягаема для посягательствъ; предметомъ ихъ могутъ быть только права религіозныхъ единеній и ихъ членовъ, оскорбляемыхъ въ ихъ наиболѣе дорогихъ убѣжденіяхъ и стѣняемыхъ въ наиболѣе цѣнномъ проявленіи ихъ свободы. Точнѣе говоря, религіозныя преступленія нарушаютъ не вѣру, а тѣ постановленія закона, которыя ее ограждаютъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ государственное значеніе религіозныхъ инте-

ресовъ объясняетъ различную постановку религіозныхъ преступленій въ современныхъ законодательствахъ. Относительная тяжесть уголовной ихъ наказуемости вполне зависитъ отъ того значенія, какое имѣетъ религія въ данномъ государствѣ, отъ того взаимнаго положенія, какое тамъ занимаютъ отдѣльныя вѣроисповѣданія, и того значенія, которое придается среди дугихъ вѣроисповѣданій господствующей вѣрѣ.

Охрана религіозныхъ интересовъ имѣетъ особое значеніе у насъ, такъ какъ начала христіанской вѣры и православная Церковь для многочисленнаго и разноплеменнаго нашего населенія служатъ источникомъ, изъ котораго это населеніе черпаетъ свои духовныя и нравственныя силы, способствующія его сплоченію въ одно цѣлое.

Новое уголовное уложеніе относится чрезвычайно заботливо къ цѣлесообразному охраненію религіозныхъ вѣрованій и въ особенности православной Церкви. Посягательства на постановленія, ограждающія вѣру, занимаютъ въ новомъ кодексѣ первое мѣсто въ ряду отдѣльныхъ преступленій. Самыя карательныя правила новаго уложенія относительно религіозныхъ преступленій отличаются, по сравненію съ дѣйствующимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, болѣе мягкимъ, гуманнымъ отношеніемъ къ преступникамъ. Жесткость уголовныхъ каръ въ примѣненіи къ религіознымъ преступленіямъ приносила, какъ свидѣтельствуетъ историческій опытъ, существенный вредъ. Въ борьбѣ, напримѣръ, съ совращеніемъ въ различныя секты жестокаго кары обыкновенно содѣйствовали развитію сектъ, создавая религіозное мученичество. Между тѣмъ главнымъ способомъ борьбы съ распространеніемъ различныхъ вѣроученій должно быть орудіе духовное, заключающееся въ силѣ нравственнаго убѣжденія лицъ, посвящающихъ себя миссіонерской дѣятельности. Наконецъ, строгія кары совершенно не соотвѣтствуютъ духу христіанскаго милосердія къ согрѣшившимъ и заблуждающимся въ дѣлахъ вѣры.

Новое уложеніе, смягчая суровость дѣйствующихъ карательныхъ мѣръ въ отношеніи лицъ, совершающихъ религіозныя преступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ ихъ только тѣми посягательствами, которыя непосредственно направлены противъ постановленій, ограждающихъ вѣру. На этомъ основаніи изъ числа религіозныхъ преступленій новымъ уложеніемъ исключены лжеприсяга, святотатство, посягательство на жизнь или тѣлесную неприкосновенность духовныхъ лицъ и оскорбленіе ихъ. Во всѣхъ этихъ пре-

ступленіяхъ религіозный элементъ является обстоятельствомъ, отягчающимъ отвѣтственность, но вовсе не опредѣляетъ собою существа и свойства самого преступнаго дѣянія. Такъ, напримѣръ, святотатственная кража изъ церкви священнаго предмета составляетъ имущественное преступленіе, а не религіозное; лжеприсяга составляетъ подтвержденіе ложнаго свидѣтельскаго показанія присягою, т. е. преступное искаженіе истины, но не религіозное посягательство и т. п. Именно такое значеніе указаннымъ преступленіямъ и даетъ новое уголовное уложеніе.

Религіозными преступными посягательствами по новому уложенію признаются: поруганіе и осмѣяніе Церкви и религіозныхъ вѣрованій, включая сюда и самое возложеніе хулы на Господа Бога, неисполненіе церковныхъ требованій, признаваемыхъ имѣющими общегражданское значеніе, а именно погребеніе христіанина безъ христіанскаго обряда, нарушеніе уваженія къ усопшимъ, нарушеніе свободы отправленія вѣры, выражающееся въ принужденіи къ выполненію религіознаго дѣйствія или въ воспрепятствованіи его выполненія, совращеніе при указанныхъ въ законѣ условіяхъ, проповѣдь лжеученій, принадлежность къ вѣроученіямъ, признаваемымъ нетерпимыми въ государствѣ, и нарушеніе особыхъ постановленій, направленныхъ къ огражденію православной вѣры отъ отвлеченія исповѣдывающихъ ее въ другія религіи.

Въ отношеніи совращенія новое уголовное уложеніе основываетъ свои постановленія на коренномъ, признанномъ основными законами, началѣ вѣротерпимости, въ силу котораго всякій въ Россіи можетъ невозбранно исповѣдывать ту вѣру, въ которой онъ рожденъ или которую онъ принялъ. Затѣмъ, такъ какъ и господствующая православная Церковь можетъ распространять свое вѣроученіе только мѣрами нравственнаго воздѣйствія, а не принужденіемъ, то новое уложеніе устанавливаетъ вообще наказуемость всякаго принудительнаго отвлеченія отъ вѣры, а именно совращенія посредствомъ насилія или наказуемой угрозы.

Далѣе, такъ какъ законодательство наше предоставляетъ только православной Церкви право убѣждать непринадлежащихъ къ ней къ принятію ея ученія и въ то же время обязываетъ всякую духовную власть и всякое частное лицо какъ инославнаго христіанскаго, такъ и иновѣрнаго исповѣданія не прикасаться въ дѣлахъ вѣры къ убѣжденіямъ совѣти послѣдователей другихъ вѣръ, то и новое уложеніе признаетъ наказуемымъ совращеніе христіанина въ

неправославную христіанскую вѣру, православнаго въ расколоученіе и христіанина, также и не христіанина, въ изувѣрныя секты, при этомъ по отношенію какъ къ принудительному совращенію, такъ и къ совращенію непринудительному уложеніе, примѣняясь къ системѣ дѣйствующаго права, раздѣляетъ виды совращенія, смотря по религіозному характеру того вѣроисповѣданія, въ которое происходитъ совращеніе.

Достоинъ вниманія то обстоятельство, что въ отношеніи ненасильственнаго совращенія новое уложеніе обусловливаетъ наказуемость особыми способами воздѣйствія на волю совращаемаго, а именно злоупотребленіемъ властью, принужденіемъ, обѣщаніемъ выгодъ и обманомъ. Въ основѣ такого ограниченія очевидно лежитъ стремленіе, которымъ была проникнута и наша судебная практика по дѣламъ о совращеніяхъ, пріурочить уголовную кару только къ случаямъ проявленія совратителемъ злой воли. При иной постановкѣ вопроса о наказуемости совращенія, т.-е. при признаніи его преступности безразлично къ способамъ воздѣйствія, пришлось бы карать за простыя бесѣды о религіи, подѣйствовавшія на религіозныя убѣжденія собесѣдниковъ.

Новымъ уложеніемъ опредѣлены слѣдующія наказанія: 1) за совращеніе христіанина въ нехристіанство — заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніе въ крѣпости не свыше того же срока; за такое же насильственное совращеніе — каторгу на срокъ не свыше шести лѣтъ или ссылку на поселеніе; 2) за совращеніе православнаго въ инославіе — заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; за такое же совращеніе съ насиліемъ — ссылку на поселеніе; 3) за совращеніе православнаго въ расколоученіе или секту — ссылку на поселеніе; за такое же насильственное совращеніе — ссылку на поселеніе или каторгу на срокъ не свыше шести лѣтъ; за совращеніе въ изувѣрныя секты, въ зависимости отъ вредности секты, въ которыя совращеніе послѣдовало, и притомъ вообще христіанъ и не христіанъ — каторгу на срокъ не свыше шести лѣтъ или ссылку на поселеніе въ особо предназначенныя мѣстности; 4) за оскотпленіе безъ насилія — каторгу не свыше шести лѣтъ и за оскотпленіе съ насиліемъ — каторгу на срокъ не свыше десяти лѣтъ, и наконецъ 5) за совращеніе иновѣрца въ другую нехристіанскую вѣру — заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Наряду съ этими карательными правилами слѣдуетъ указать, что по новому уложенію раскольникъ или сектантъ, виновный въ

совершеніи по своимъ обрядамъ крещенія или другой духовной требы, знаменующей принятіе въ расколъ или секту, надъ лицомъ завѣдомо православнымъ или подлежащимъ крещенію по правиламъ Церкви православной, если онъ не подлежитъ наказанію за совращеніе, наказывается арестомъ. Тому же наказанію подлежитъ раскольникъ или сектантъ, виновный въ совершеніи другой требы надъ лицомъ, завѣдомо во время ея совершенія исповѣдующимъ православную вѣру.

Новое уложеніе устанавливаетъ впервые наказаніе за публичное оказательство раскола. Законъ 8-го мая 1883 года, дозволившій раскольникамъ творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ зданіяхъ воспретилъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякое публичное оказательство раскола, которымъ признаются: 1) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случаевъ погребенія умершихъ; 3) употребленіе въ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и 4) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Случаи такого публичнаго оказательства раскола не были обложены наказаніемъ, которое новое уложеніе опредѣляетъ въ видѣ денежной пени не свыше 300 р.

Остается указать на отвѣтственность по новому уложенію духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій за совершеніе требъ надъ православными. Уложеніе караетъ этихъ лицъ, виновныхъ: 1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ конфирмаціи, миропомазанія или другого священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или въ совершеніи крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной; 2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго или въ причащеніи его, или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія; 3) въ преподаваніи катехизиса своего вѣроисповѣданія недостигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православному, и 4) въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ. За перечисленные проступки виновные подвергаются денежной пенѣ не свыше трехсотъ рублей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверхъ то-

го удаленію отъ церковной должности на срокъ или навсегда. Наказаніе усиливается до денежной пени не болѣе пятисотъ рублей для духовнаго лица инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, виновнаго: 1) въ совершеніи брака между иновѣрцемъ и лицомъ завѣдомо православнымъ, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду; 2) въ совершеніи брака между завѣдомо православными. (Н. Вр.)

Какъ разносятся расколъ и сектанство.

(См. „Еп. Вѣд.“ № 13).

— Вотъ вы говорили, что священнику платить за требы и служеніе его не надо, грѣшно, и что плату эту установили яко бы сами священники, вопреки св. Писанію. Посмотримъ въ св. Писаніи, такъ ли оно говоритъ, какъ толкуютъ люди по своему невѣдѣнію.

Тутъ я досталъ изъ саквояжа Библію и началъ читать изъ XVIII гл. Числ.

— Вотъ, — говорю, — Самъ Богъ повелѣлъ, чтобы начатки плодовъ и первенцевъ отъ скота, долю отъ приношеній къ жертвеннику и десятину съ урожая, прилода со скота и всякой прибыли люди отдавали священникамъ (7—32 ст.). Этими и жили священники, не заботясь о средствахъ своего содержанія и занимаясь лишь служеніемъ Господу. Это было въ Вѣтхомъ Завѣтѣ у евреевъ, но и въ Новомъ завѣтѣ Господь не отнялъ этого права у священниковъ. Запрещенія нѣтъ, законъ не отмѣненъ, слѣдовательно, онъ остается въ своей силѣ. Законъ Господа Иисуса Христа вотъ что говоритъ о способахъ содержанія пастырей Церкви. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь сказалъ имъ: „Не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, ибо трудящійся достоинъ пропитанія. Въ какой бы городъ или селеніе ни вошли вы, навѣдывайтесь, кто въ немъ достоинъ, и тамъ оставайтесь, пока не выйдите“ (Мѡ. X, 9—10). Св. еванг. Лука къ этому добавляетъ: „Въ домъ же томъ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ (X, 7). Слышите, что сказано! Не берите съ собой, т.-е. изъ дома своего, отправляясь на служеніе

Церкви, ничего про запасъ, ни золота, ни серебра, ни даже двухъ одеждъ, ибо трудящійся достоинъ пропитанія, достоинъ награды за труды свои. Въ домъ томъ, гдѣ примуть, оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть. Священникъ не долженъ смущаться работою, гдѣ ему жить. Кого онъ найдетъ достойнымъ, въ домъ того войдетъ и тамъ будетъ ѣсть и пить готовое, что есть у хозяина. По этимъ словамъ Иисуса Христа, священникъ, отправляясь въ свой приходъ пасти ввѣренное ему стадо, не долженъ брать съ собою ничего про запасъ. Все, въ чемъ онъ и его семейство будутъ пуждаться, должны дать ему его прихожане, которыхъ онъ будетъ пасти. Трудящійся достоинъ награды за труды свои. Трудящійся достоинъ пропитанія, сказалъ Христосъ о священникахъ, и повелѣлъ проповѣдывающимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія (1 Кор. IX, 14), получая средства содержанія отъ прихожанъ. Еще яснѣе сказалъ это св. ап. Павелъ: „Наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. VI, 6). По сему-то христіанскому закону священники и живутъ на средства своихъ прихожанъ, а прихожане обязаны пещись, чтобы пастыри ихъ не терпѣли никакой нужды, должны добромъ своимъ дѣлиться со священниками.

— Вотъ и обсуждай тутъ, — сказалъ приказчикъ. — А мыѣ толковали они, Христосъ и апостолы ничего не брали ни съ единой души и священству не приказали.

— Иисусъ Христосъ бралъ пожертвованія, и для храненія этихъ суммъ у Иуды былъ ящикъ (Іоан. XII, 6). Апостолы жили на средства тѣхъ, которымъ служили и проповѣдовали. Св. апостоль Павелъ такъ говорилъ: „Какой воинъ служить на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣсть молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я говорю? Не то же ли говорить и законъ? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святылища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія“ (1 Кор. IX, 4 — 14). По этому свидѣтельству св. ап. Павла всѣ апостолы и братья Господни не работали, а занимались благовѣствованіемъ Евангелія и жили отъ благовѣствованія, содержась на средства своихъ учениковъ. И не сами только апостолы жили на средства своей паствы, но и семейства

ихъ, потому что они водили за собой женъ. Апостолы имѣли власть не работать, ѣсть и пить, вообще — содержаться на средства вѣрныхъ — и содержались съ своими семейными. Такъ должны поступать и пастыри Церкви, преемники апостольскіе, потому что власть сію даровалъ имъ Господь, сказавъ: „Трудящійся достоинъ пропитанія“. Онъ заповѣдалъ проповѣдающимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія (1 Кор. IX, 14). Пастыри Церкви тоже воины, долженствующіе неустанно вести брань съ врагомъ спасенія — діаволомъ и оберегать отъ него вѣренное стадо. Пастыри Церкви суть виноградари въ виноградникъ Христовомъ. Они — пастыри овецъ Христовыхъ. Какъ же они, священники, трудясь на пользу нашу, должны еще и жить на своемъ содержаніи? Это несправедливо, и такъ говорить могутъ только сектанты, а не православные христіане. Священники трудятся для своихъ пасомыхъ, жьбуютъ въ нихъ духовное, такъ велико ли будетъ, если за это они пожнутъ отъ своей паствы тѣлесное? Конечно не велико въ сравненіи съ первымъ. Если всѣ другіе слуги государства, служащіе на разныхъ поприщахъ службы, получаютъ содержаніе за свой трудъ, тѣмъ болѣе священники имѣютъ на это законное право и власть. Служащіе у жертвенника берутъ долю отъ жертвенника, и священнодѣйствующіе питаются отъ святилища. По этому повелѣнію и живутъ православные священники, получая содержаніе себѣ отъ прихожанъ, для которыхъ они поставлены для наученія и освященія ихъ св. таинствами.

— Пропитаніе не ахти сколько, — это мы даемъ; а зачѣмъ они еще берутъ съ насъ деньгами?

— Вотъ это — резонъ! Хлѣбъ и булки мы завсегда въ церкву несемъ.

— За метрику, за требу, — за все плати по его установу. Тутъ ужъ рубли выкладывай, а не хлѣбъ.

— Я отдалъ 5 рублей за метрику, какъ едину денежку.

— То-то и есть.

— А мы нешто не платимъ! Все равно...

Такіе сужденія и толки пошли между слушателями. Говорили въ вѣскольго голосовъ, безпорядочно и возбужденно; видимо, вопросъ этотъ былъ самый существенный, больной для моихъ слушателей.

— Успокойтесь, — говорю, — поговоримъ еще кое-что. Вы недостаточно усвоили себѣ, что значить братъ съ жертвенника. Братъ отъ жертвенника, т.-е. отъ Церкви, можно лишь тогда, когда что-нибудь лежитъ на жертвенникѣ, а что тамъ будетъ лежать, если народъ ничего или мало принесетъ туда? Какую долю возьметъ тогда священникъ? Чѣмъ онъ будетъ содержаться съ женою и дѣтьми? На какия средства онъ будетъ учить своихъ дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ? Всевѣдущій Господь еще въ Ветхомъ Завѣтѣ предвидѣлъ, что этой приносимой къ жертвеннику доли будетъ недостаточно и поэтому повелѣлъ евреямъ приносить священникамъ начатки и десятины. Утвердилъ это и Христосъ, повелѣвъ проповѣдывающимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія. И мы видимъ, что св. апостолы, кромѣ питанія, брали и деньги съ христіанъ. „Другимъ Церквамъ, — говоритъ св. ап. Павелъ, — я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ, ибо недостатокъ мой восполнили братія, пришедшіе изъ Македоніи“ (2 Кор. XI, 8—9). Къ христіанамъ въ Филиппахъ онъ такъ пишетъ: „Я весьма возрадовался въ Господѣ, что вы уже вновь начали заботиться о мнѣ: вы прежде заботились, но вамъ не благопріятствовали обстоятельства... Вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду... Я получилъ все и избыточествую, я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу“ (Филип. IV, 10—18). Слышите, друзья, что говорится въ св. Писаніи! Св. ап. Павелъ ясно говоритъ, что онъ бралъ съ Церквей, т.-е. съ народа, деньги на свое содержаніе, ему даже высылали ихъ, когда онъ былъ въ другой сторонѣ; значитъ, слѣдующее ему вознаграженіе за его служеніе христіане не оставляли у себя, считали эти деньги не своими, а принадлежащими св. ап. Павлу. И послѣдній принималъ ихъ, благодарилъ за это христіанъ и высланную ему плату за его трудъ называлъ жертвой, пріятной Господу Богу. Отсюда выходитъ, что вы доброе дѣло дѣлаете, что даете содержаніе священникамъ, исполняете законъ, который велитъ дѣлать это. Сектанты же и другіе мнимо православные толкуютъ и учатъ васъ слѣдовать беззаконію, итти противъ повелѣнія Христа и свв. апостоловъ. Кому же лучше вѣрить — Христу и свв. апостоламъ, или

же какимъ-то проходимцамъ? Мы должны слушать слово Бога, а не людей, толкующихъ не по Божьему Писанію. Да и то надо сказать вамъ, что учить народъ и толковать ему св. Писаніе могутъ только архіереи и священники, но не всякій грамотный человѣкъ. Св. апостоль. Павель говоритъ: „Какъ проповѣдывать, если не будутъ посланцы?“ Священники посланы архіереями, архіереевъ послали апостолы, а апостоловъ избралъ и поставилъ самъ Христось (Мѡ. X, 1).

—А все же въ Евангеліи ты не указалъ, что за метрику 5 рублей попу слѣдуетъ,—вставилъ какой-то прилично одѣтый господинъ.

—Тогда не было еще метрическихъ книгъ и посему, любезный, ничего и не сказано о нихъ въ словѣ Божіемъ.

—А зачѣмъ же установили, когда объ нихъ не сказано? Для сбора?—задорно сказалъ тотъ же пассажирь.

—Установили метрическія записи для того, чтобы знать, когда кто рожденъ, крещенъ, какимъ именемъ нареченъ при крещеніи, чей сынъ и проч. Свѣдѣнія эти и важны и необходимы въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ. Нужны они и для насъ съ вами лично, нужны и для Церкви. При отсутствіи метрическихъ книгъ могла бы выходить крупная путаница; нечѣмъ было бы доказать свое родословіе, право на наслѣдство имущества, наконецъ, могло бы выходить кровосмѣшеніе въ брачномъ отношеніи. Путаница большая могла бы выходить въ однихъ только именахъ, особенно между крестьянами.

—Это все такъ, господинъ, вѣрно ты говоришь; а вотъ насчетъ установу-то поповъ ты выкажи намъ! За метрику, за вѣнецъ, какъ Писаніе велить.

—Въ св. Писаніи, братцы, таксы никакой не показано; сказано только, что за труды священника мы должны давать ему и его семейству содержаніе и такое, что-бы священникъ не бѣдствовалъ. Св. апостоль Павель говоритъ, что онъ получилъ все съ христіанъ въ Филиппахъ, этого полученнаго у него было столько, что онъ имѣлъ даже избытокъ. „Я получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ посланное“, говоритъ онъ. Такъ и мы должны давать за труды священнику по совѣсти, безобидно.

—Да вѣдь они со всего міру берутъ, а съ міру по ниткѣ—голому рубашка!—крикнулъ кто-то изъ толпы.

— Съ живого и съ мертваго, это какъ есть, — поддакнулъ стоящій около меня мужикъ.

— Вотъ это послѣднее вы зря сказали, братцы. Пустилъ какой-то злобный человѣкъ поговорку, и ее повторяютъ все, не разсуждая, какъ это можно брать что-либо съ мертваго, когда онъ „недвижимый мертвецъ“. Берутъ отъ живого, а мертвый какъ можетъ давать? Онъ самъ нуждается въ помощи живого, самъ требуетъ того, чтобы его похоронили. Видите, насколько несправедлива поговорка, что поны берутъ и съ мертваго. Платить живой, а не мертвый человѣкъ. Несправедливо также и то, что священники берутъ и со всякаго живого человѣка. У каждаго священника въ приходѣ есть много бѣдныхъ лицъ, съ которыхъ и взять-то нечего и которымъ приходится еще помогать. Затѣмъ есть разныя одинокіе бобыли, которые хотя и числятся въ спискѣ прихожанъ, но живутъ на сторонѣ въ работникахъ и никакого участія въ содержаніи своего приходскаго священника не принимаютъ. Причислить къ нимъ еще разныхъ вдовцовъ и безсемейныхъ людей, у которыхъ никакихъ требъ не бываетъ, и выйдетъ, что священникъ получаетъ не со всего міра, какъ это вы говорите, а только съ тѣхъ лицъ, которымъ онъ совершаетъ тѣ или другія требы. Это, конечно, неправильно, потому что на содержаніе священника долженъ давать каждый прихожанинъ, а не одни исполняющіе у священника требы. Но ничего не подѣлаешь, когда у васъ самихъ нѣтъ согласія. У насъ, въ Россіи, и гражданское и церковное начальства не разъ предлагали прихожанамъ, чтобы они положили своему причту опредѣленное жалованье и этимъ уничтожили всякія взиманія за требы, но въ результатѣ ничего не получилось отъ этого. Были сходы, кричали, шумѣли, а къ соглашенію между собою не приходили. На этихъ сходахъ крестьяне вотъ что говорили: „Если мы опредѣлимъ жалованье причту, тогда мы должны сдѣлать раскладку по количеству душъ въ приходѣ“. На эту раскладку не согласились одинокіе и безсемейные люди. Они говорили: „У насъ крестить не кого, вѣнчать тоже — за что я буду платить попу деньги?“ Семейные, у которыхъ есть дочери и сыновья, тоже не согласились на эту раскладку подушно, а требовали сдѣлать раскладку по дворамъ прихода, на что безсемейные и вовсе не согласились. Такъ и осталось дѣло

и пришлось нести всю тяготу содержания причета попережнему однимъ семейнымъ людямъ. (Минс. Еп. Вѣд.)

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Къ открытію мощей преп. Серафима Саровскаго. Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній напечаталъ въ „Новомъ Времени“ подъ заглавіемъ „Необходимое разъясненіе“ слѣдующее:

„Недѣли три тому назадъ по Петербургу усиленно распространяли гектографированныя листки отъ какого-то „Союза борьбы съ православіемъ“, которое объявлено вреднымъ для блага русскаго народа. Вмѣстѣ съ симъ заявлялось, что „Союзъ“ принялъ на себя, во исполненіе долга своего передъ истинною и русскимъ народомъ, разслѣдованіе дѣла о мощахъ Серафима Саровскаго и не остановится, въ случаѣ надобности, и передъ вскрытіемъ содержимаго гроба. Не знаю, существуетъ ли дѣйствительно такой „Союзъ борьбы съ православіемъ“ или листки эти суть плодъ досужихъ занятій какого-либо любителя смуты, во всякомъ случаѣ, распространенныя въ громадномъ количествѣ, они заставили говорить о себѣ петербургскую публику, а возможно и провинціальную, и самую захоластную, если проникли туда. Будь въ листкахъ только оповѣщеніе объ образованномъ „Союзѣ“, о нихъ и говорить не стоило; утверждать, какъ это дѣлаетъ „Союзъ“, что православіе вредно для блага русскаго народа, значитъ, обнаруживать полное невѣжество и совершенное непониманіе русской исторіи. Но въ листкахъ грубо затронута дѣла о мощахъ святого старца Серафима, съ неприличнымъ намекомъ на содержимое въ гробу, да еще во исполненіе долга передъ истинною... Какъ будто истина была тутъ кѣмъ-либо попорана.

„Не осуждаю этой грубости, какъ и Господь не осудилъ Оому невѣрнаго; притомъ и помимо листовъ о мощахъ старца Серафима много легкомысленныхъ разговоровъ даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Есть сомнѣнія, есть для многихъ мучительный вопросъ, что въ гробу? Не осудимъ и этихъ легкомысленныхъ сомнѣній, но дадимъ прямой отвѣтъ на вопросъ— „что же въ гробу?“

„Въ гробу обрѣтенъ ясно обозначившійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло

предалось тлѣнію, кости же его и волосы головы и бороды совершенно сохранились.

„Таково содержимое гроба. Но тут же начинается для многих камень преткновенія. „Есть у насъ люди, — справедливо говоритъ профессоръ Е. Голубинскій, — имѣющіе ревность Божію не по разуму, которые утверждаютъ, будто мощи святыхъ всегда и непремѣнно суть совершенно нетлѣнныя, то-есть совершенно цѣлыя, нисколько не разрушенныя и не поврежденныя тѣла“. Между тѣмъ, такое утвержденіе совершенно неправильно и не согласуется съ всецерковнымъ сознаніемъ, по которому нетлѣніе мощей вовсе не считается общимъ непремѣннымъ признакомъ для прославленія святыхъ угодниковъ. „Доказательство святости святыхъ составляютъ чудеса, которые творятся при ихъ гробахъ или отъ ихъ мощей, цѣлы ли эти тѣла или только кости однѣ. Нетлѣніе мощей, когда оно есть, есть чудо, но только дополнительное къ тѣмъ чудесамъ, которыя творятся черезъ ихъ посредство, и святость старца Серафима опредѣлилась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя по обследованіи ихъ надлежащимъ образомъ, не представляли никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности, но по свойству своему относясь къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію ходатайствомъ и заступленіемъ отца Серафима передъ Богомъ и, только послѣ такого удостовѣренія въ святости и молитвенномъ дерзновеніи отца Серафима передъ Богомъ, постановлено, чтобы всѣ честныя останки его были предметомъ благовѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, ибо „не ставить свѣтильника подъ снудомъ“.

„Больно было бы для вѣрующаго сердца сокрыть эти останки преподобнаго подъ землею. У святого человѣка все свято и чудодѣйствительно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло или кости. Такъ, тѣнь апостола Петра, головныя повязки апостола Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзни; отъ привосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый. Даже прахъ, по которому ступали ноги святого человѣка, пріобрѣтаетъ цѣлебную силу. Такъ, послѣ старца святого Серафима земля съ его могилы, камень, на которомъ онъ молился, вода изъ источника, который онъ вырылъ, почитаются какъ святыни и по частямъ

разбираются и разносятся върующими по домамъ, какъ чудодѣй- ственныя, дающія исцѣленіе въ разныхъ недугахъ. Останки же его тѣла, кости его для върующаго есть драгоценная святыня, истинное сокровище, черезъ которое подается почитающимъ его чудесная помощь.

Итакъ, отъ старца Серафима остались въ гробу только кости, остовъ тѣла, но какъ останки угодника Божьяго, человѣка святого, они суть мощи святыя и износятся нынѣ при торжественномъ его прославленіи изъ нѣдръ земли для благоговѣйнаго чествованія ихъ всеми притекающими къ молитвенному представителству его, преподобнаго старца Серафима.

Рака для мощей преп. Серафима Саровскаго. Закончено сооруженіе раки и гробницы, въ которую будутъ положены мощи преподобнаго Серафима Саровскаго. Общій характеръ сооруженія отличается преобладаніемъ римскаго стиля, унаслѣдованнаго со временъ первыхъ христіанъ. Отличительныя черты колоннъ, капителей, базъ и другихъ частей мавзолья — простота и строгость линий и контура. Тотъ же характеръ соблюдается въ орнаментовкѣ, очень несложной. Во всемъ сооруженіи, за исключеніемъ балдахина купола, въ основаніе положены четыре вертикальныя доски визиленакаго мрамора, мѣсто добыванія котораго — въ окрестностяхъ Ревеля; двѣ изъ нихъ длинныя, двѣ короткія; доски — совершенно гладкія, блѣдно-желтаго цвѣта, только края орнаментованы длинною узкою полосою. Эти четыре доски составятъ раку, въ которой будутъ покоится мощи преподобнаго Серафима. Еще проще крышка гробницы, представляющая собою толстую стеклянную доску, сквозь которую будетъ виденъ святой. Доски на шарнирахъ — специально для рѣдкихъ случаевъ перемѣны облаченія на преподобномъ. Широкая серебряная рама безо всякихъ украшеній окаймляетъ крышку. Вся рака устанавливается въ готовомъ видѣ на 4 кубическія подставки изъ особыхъ камней, весьма похожихъ на темно-сѣрый мраморъ, такъ называемый лабрадоръ. На подставкахъ съ лицевой стороны высѣчены оригинальной формы кресты съ орнаментированными оконечностями. Такія же колонны изъ лабрадора поддерживаютъ бронзовый балдахинъ, представляющій сплошную тонкую рѣзбу. Наиболѣе трудная работа выпала на долю монументальной мастерской, такъ какъ простота линий сильно затрудняетъ обработку

камня и мрамора. Матеріалы исключительно русскіе, преимущественно изъ горныхъ породъ Лифляндіи. Всѣ части отправлены по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія съ мастерами хранителями.

Путь въ Саровскую пустынь. Саровская пустынь находится въ Темниковскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ разстояніи отъ городовъ: Темникова—40 в., Арзамаса—60 вер., Ардатова (Ниж. губ.)—35 вер., Муромы—120 вер., и Нижняго Новгорода—170 вер. Ближшія желѣзнодорожныя станціи отстоятъ отъ обители: 1) Арзамась, Московско-Казанской желѣзной дороги—60 вер., 2) Тарбѣево, той же Московско-Казанской желѣзной дороги—105 вер. (отъ Тарбѣева до Темникова—65 вер. и отъ Темникова до Саровской пустыни—40 в.). Пароходная пристань на р. Окѣ «Ватажка»—100 вер.

Почтовый адресъ: г. Темниковъ, Тамбовской губ., настоятелю Саровской пустыни игумену, *Герою*. Можно посылать письма и по другому адресу: «въ г. Арзамась, Ниж. губ., настоятелю Саровской пустыни, игумену *Герою*». Въ обоихъ городахъ имѣются монастырскія подворья и довѣренные лица для получения корреспонденціи, но адресованныя письма и посылки на г. Темниковъ скорѣе доходятъ, потому что этотъ городъ ближе къ пустыни и за почтою посылаютъ изъ монастыря чаще, нежели въ Арзамась.

Вотъ нѣсколько маршрутовъ по желѣзной дорогѣ съ востока и изъ Сибири.

- 1) — Самара, Сызрань, Рузаевка, Арзамась.
- 2) — Казань, Тимирязево, Лукояновъ, Арзамась.
- 3) — Волгою на пароходѣ до Нижняго-Новгорода, отъ котораго по желѣзной дорогѣ до Арзамаса.

Содержаніе. Официальная часть. Указъ Св. Синода. Отъ Хозяйствен. Управленія при Св. Синодѣ. Указъ Дух. Консисторіи и Списокъ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія. Отъ Похоронной Кассы. Епархіальныя извѣстія. Праздныя мѣста. Отчетъ Омскаго епарх. Наблюдателя. **Часть неофициальная.** Слово въ воскресный день послѣ причащенія многочисленныхъ богомольцевъ. Обзоръ дѣятельности Устькаменогорскаго ц. прих. попечительства и празднованіе имъ своего дѣсятилѣтія. Религіозныя преступленія по новому уголовному уложенію. Какъ разносятся расколь и сектанство. Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15 іюля 1903 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Типографія К. И. Демидовой.